

**Островetchина
литературная**

Островецчина литературная

Островецкая земля издревне славилась литературными талантами. В этом году исполнится 145 лет со дня смерти еврейского драматурга, поэта, педагога, издателя и религиозного реформатора Авраама-Бер Лебензона. 140 лет назад на Островецчине в деревне Локтяны родился поэт, драматург и священник Янка Былина. Здесь родились: поэт, публицист и священник Казимир Свояк, поэт Менке Кац. В одном из поместий на Островецчине творил известный польский писатель, автор знаменитого романа «Огнем и мечом» Генрик Сенкевич и это далеко не полный список известных литераторов связанных с Островецким краем.

Мы гордимся нашими знаменитыми земляками, чьи имена золотыми буквами вписаны в историю Островецчины литературной и стараемся быть их достойными последователями..

В этом году районное литературное объединение «Островецкой земли голоса» отмечает свой 15-летний юбилей.

Возникло оно в 2008 году, когда Островец отмечал свой 540-летний юбилей. Тогда, среди прочих подарков ко Дню города, был и коллективный сборник поэзии и прозы уроженцев Островецчины альманах "Островецкой земли голоса". После выпуска этого альманаха, вокруг редакции газеты "Островецкая правда" и сформировалось литературное объединение. Руководили литообъединения вначале был главный редактор газеты, Нина Алексеевна Рыбик, а затем её заместитель – Таисия Семёновна Семёнова. В работе

литобъединения был некоторый перерыв, но с 2015 года оно возобновило свою деятельность, теперь уже при Островецкой районной библиотеке и последние восемь лет возглавляет его писатель Александр Иванович Морозов.

Современные литераторы Островецчины стараются быть достойными своих предшественников и с честью несут литературное слово в массы. Каждый из них не похож на другого и, в соответствии с отпущенным ему небесами таланту, воплощает литературные образы в своих произведениях. Их строки итут от души и написаны искренне, с любовью к людям и к своему родному краю.

Уже традиционными стали выступления участников литературного объединения перед учащимися школ района, проведение видеомостов с писателями разных стран, участие в зум-конференциях. Такое общение способствует профессиональному росту, живому неформальному общению, созданию новых литературных произведений и тому, что об Островецчине и её авторах знают теперь далеко за пределами района и страны. Наши литераторы принимают участие и побеждают в поэтических конкурсах и фестивалях, активно печатаются не только в Беларуси, но и на страницах русскоязычных альманахов и журналов в соседних странах, их произведения несут позитивную энергетику и славят свой родной край, свою Островецчину.

В апреле 2023 года в Гродно участники Островецкого районного литобъединения приняли участие в проекте Гродненского областного отделения СПБ «Литературный Регион-фест» на котором достойно предствили сегодняшнюю литературную Островецчину. В завершении

мероприятия Островецкому литобъединению был вручен диплом Почётного партнёра Гродненского областного отделения Союза писателей Беларуси.

В данном сборнике представлено творчество членов районного литературного объединения «Островецкой земли голоса», которые принимали активное участие в его работе в течении последних восьми лет. Так же в данной книге представлены работы победителей, прошедшего по инициативе нашего литобъединения, открытого литературного конкурса «Я строки посвящаю Островцу».

Надеемся, что данная книга станет приятным подарком к 555-летию Островца для всех ценителей изящной словесности.

Литературное объединение сегодня

Литературное объединение сегодня

СЕМЁНОВНА
Таисия Семёновна

На протяжении ряда лет возглавляла районное литературное объединение «Островецкой земли голоса». Родилась 16 мая 1954 г.

В 1979 году окончила факультет журналистики БГУ.

Работала журналистом в районных газетах Волковыска, Лиды, Воронова, литовского Шальчининка, украинской Шостки. В Островец приехала в 1988 году с большим опытом работы в журналистике и была назначена заместителем редактора районной газеты «Островецкая правда».

Её произведения печатались в газете «Звезда», литературно-художественном и общественно-политическом журнале «Полымя», альманахе «Астравецкай землі галасы», коллективном сборнике «Нябесны знак», литературно-художественном альманахе «Сундук».

В 2008 году она становится лауреатом премии им. А. Дубко «За достижения в сфере культуры и искусства». На протяжении многих лет Таисия Семёновна вела на страницах газеты «Островецкая правда» «Литературную страницу».

В 2017 году была издана книга «Давясёлкі» .

Ностальгия

Патриархальный, милый старый дом,
Весь в кружевах резьбы замысловатой,
Таким покоем благодным объятый,
С грустинкой вспоминает о былом.
А был он крепок, статен и пригож
И в залах половицы не скрипели.
И барышни под клавикорды пели,
И разный люд желанен был и вхож.
Столетье пронеслось, как миг один,
Над башенками, крышей островерхой.
В мансарде витражи давно померкли
И на ступенях множество щербин.
Забыли двери пальцев лёгкий стук –
Хозяев кого нет, а кто – далече...
Ей-Богу, мне нисколечко не легче,
Что не моих шагов истаял звук.

Август

Август лето подытожит,
Все по полочкам разложит,
Чье-то сердце растревожит
Умиранием любви.
Чью-то свергнет в страсть натуру,
Всколыхнет в стакане бурю
И шансоном Азнавура
Струны сердца оживит.
Утром хмурым и туманным
Разом все нарушит планы
И приветом долгожданным
Вдруг возьмет и удивит...

Уходящая старина

За гумном обветшалым
Солнце на ночь садится,
Осторожною лаской
Касаясь земли.
Все здесь время смешало:
Были и небылицы,
Процветанье, упадок,
Леса, ковыли...
Этих трав перезрелых
Уж косарь не коснется,
Не дождется
Душистого сена гумно.
Чье-то сердце от грусти
При встрече зайдет
С невозвратною стариной.

* * *

В твоей толпе двухмиллионной,
В моей безлюдной тишине
Мы задыхаемся синхронно
В тягучей душной пелене.

У каждого свои заботы,
Своя юдоль и свой зарок.
Нечаем, что судьба хоть что-то
Напишет общее меж строк.

Дороги наши параллельны...
На перекрестье всех стихий
Прошу у Бога позволения
Лишь посвятить тебе стихи.

Ода старому городу

Старый город
В чугунном ажуре мостов,
В зной и холод
Остудить и согреть ты готов.
Душу полнят
Звоном храмов колокола.
Сердце помнит,
Что любовь здесь когда-то жила.
Шлет приветы
Мне река из бетонных оков...
Как из Леты,
Не вернуть ни мечты, ни любовь.
И тоскуя
О том, что навеки ушло,
Ливень струи
На слезинки дробит о стекло.

Ля іконы Багародзіцы

У храм заходжу ў самоце і скрусе
Адпачыць ад нялёгкіх дарог.
Багародзіцы памалюся,
Палячу боль пякучых трывог.

Адзавецца на слёзы малітвы,
Амафорам сваім ахіне,
І суціхнуць душэўныя бітвы,
Благадаць разальецца ўва мне.

Прад любімай іконай застыну
З верай, што у жыццёвай імгле
Багародзіца не пакіне,
Неспадзеўную радасць пашле.

Самотны птах

Зусім маленькім рваўся ён з гнязда –
Яшчэ ў пушку, не ў пер’і, былі крылы.
Слабое цельцапэўна б, разгваздаў,
Кабмаці на ляту не падхапіла.
Рос гордым птах паднавальніцаў шум,
Пад нудны спеў халоднага вятрыскі.
Крычаў нябёсам: “Я вас папрашу,
Каб в облакі мне гоўдалі калыску”.
Застацца ў небе вечна быў гатоў –
Зямныя не датычылі турботы.
Забыўшы дом, бацькоў, сяцёр-братоў,
Ён прагнуў вышыні і адзіноты.
Салодкі, як віно, самападман,
Што пражывеш без паху роднай глебы...
Бы нечы лёс, усё кружыцца груган,
Самотны птах у навальнічным небе.

Старая бяроза

Старая бяроза ў куточкудвара
Над пуняюго лесхіліла.
Як маці даўней сырадоем з вядра,
Вясной мяне сокам паіла.
З далёкай дарогі ў маркоце прыйду
Ці з блізкай – устOME і скрусе,
Шчакою да цёплай кары прыпаду –
Да татавых плеч прытулюся.
І недзе падзенуцца Сум і нуда,
У прочкі адыдуць трывогі...
Тут сэрца маё застанецца ў ладах
Са светам, бярозай і Богам.

Малая Радзіма

Яшчэ лета на згасла –
Сонца трохі і лашчыць, і грэе.
Састарэлыя хаты
У вяночках вяргіняў стаяць.
Ды ў кронах садоў
Ужо маркота асенняя спее,
І рыхтуецца вёска
Да чарговай вясны дажываць.

Кольк вёснаў яшчэ
Ёй, старэнькай, чакаць дзевяцэцца,
Колькі песціць надзей,
Абяцанак дарэмных пачуць...
На радзіме малой
Сэрца моцна ад болю зайдзэцца,
Што не выбрала часу
На бацькоўскі я пляц зазірнуць.

Ты даруй, мая вёска,
Што пакінула, у свеце прапала.
У пакаранне пашлі
Непазбыўнай тугі пачуццё...
Тут дзяцінства маё
Басанож па пясочку скакала,
І здавала сявуліца
Доўгай-доўгай, нібыта жыццё.

Бяроза ў бацькоўскім двары

Старая бяроза ў куточкудвара
Над пуняю голле схіліла.
Як маці калісь сырадоём з вядра,
Вясной мяне сокам паіла.
З далёкай дарогі ў стоме прыйду
Ці з блізкай – у маркоце і скрусе,
Шчакою да цёплай кары прыпаду –
Да татавых плеч прытулюся.
І недзе падзенуцца сум і нуда,
У прочкі адыдуць трывогі...
Тут сэрца маё застанецца ў ладах
Са светам, бярозай і Богам.

Край мой

Лястрацца аблокі
У азёрнай сіні...
Краю мой далёкі, умацуй мне сілы,
Каб зноў маладою
Па зямлі хадзіла,
Паху сырадою
З дому – не забыла.
Каб у чыстым полі
Снег таптаці першы,
Сэрца кааб кахала
І ліліся вершы...
Краю мой далёкі, Бог цябе не кіне!
Лястраццаа блокі
У азёрнай сіні.

Ода Астраўцу

Я вітаю цябе, Астравец,
У гэты радасны сонечны дзень.
Тваёй славы праменіць вянец,
Шчасцем поўняцца сэрцы людзей.
У атачэнні бароў векавых,
У абдымках рачное вады
Паўстаеш ад стагоддзяўсівых,
Старажытны ты наш й малады.
Шмат пабачыў ты і перажыў –
Працаўнік, абаронца, баец.
Сваёй годнасцю даражыў
Горды, велічны Астравец.
Тваіх вуліц шырокіх прасцяг
І вяснову квецень садоў
Хачу бачыць да скону жыцця,
Наймільейшы з усіх гарадоў.

Возраст осени

Возраст осени золотой,
Неразгаданный, непонятный:
То поманит игривой мечтой,
То скомандует на попятный.
Как сквозь марево хмурых утр
Проявляются дни благодатны,
Так и в зеркале – стар и мудр,
А дела говорят об обратном...
Листьев алых букетик набрать
И поставить в любимой вазе,
Да про возраст себе наврать,
Покружиться в хмельном экстазе.

А вѣдъ жизнь-то ещѣ хороша:
Комплиментовъ звучатъ славословья
И в смущеньи томится душа,
Не заполненная любовью...

Лѣс мяне выпрабоўваў
На гарт і на гнуткасць,
Аб'яцаў, расчароўваў,
Падштурхоўваў на хуткасць
І хады, і рашенняў.
У хвіліны цяжкія
Не даваў сутяшэння,
А назойліва кіем
Падпіхваў у спіну,
Калі трэ' было сцяцца
Памарудзіць хвіліну,
Каб з бядой не спаткацца,
На жыццёвай сцяжыне.
Наравіў бессаромна
Падмануць на мякіне.
Падсылаў ён сяброў мне
Ненадзейных і зрадных.
Шкода локшыны вершаў,
Плёткі плёў замест праўды –
Ці апошняй, ці першай?..
Ды каварнаму лёсу
Я ўдзячна за тое.
Каб не шчоўкаў па носе –
Не была б я сабою.

МОРОЗОВ
Александр Иванович

С 2015 года возглавляет районное литературное объединение «Островецкой земли голоса».

Родился 13 марта 1969 г. в г. Дебальцево. 18 лет возглавлял городское ЛитО. Проводил в Дебальцево песенно-поэтический турнир

«Рыцари слова», издавал коллективные сборники современной прозы и поэзии. Автор слов гимна г. Дебальцево.

Писатель, издатель, краевед, публицист. Член Союза писателей Беларуси и Союза писателей России, входит в состав правления Конгресса литераторов Украины, Межрегионального союза писателей (ЛНР и ДНР). Автор 31 книги. Лауреат литературных премий «Владимира Сосюры», «Бориса Гринченко», «Свой вариант», «Серебряный стрелец», ряда международных, республиканских и региональных конкурсов и фестивалей в номинации «Поэзия». За значительный вклад в развитие русской литературы награжден медалями «Михаила Шолохова» и «Евгения Замятина» (Россия). В 2015 году участвовал в семинаре писателей, пишущих на военную тематику в Переделкино. Участник VII международной конференции «Сохранение, поддержка и развитие русской культуры и языка», проходившей в 2017 г. в Минске. В 2022 году в качестве почетного гостя принимал участие в работе первого регионального слета детских писателей Сибири и Дальнего Востока.

О детстве

Достались мне в наследство
Веснушки на носу.
Я не впадаю в детство,
И ересь не несу.
За юность мне не стыдно
Несется время вскачь...
Я стал большим и видным,
И тертым, как калач.
А раньше было дело,
С ватагою ребят
От сторожей я бегал,
Что охраняли сад.
В саду, презрев опасность,
Порхал среди ветвей
Болталось яблок счастье
За пазухой моей.
Хранили мы секреты,
Не ведали преград,
Огромные портреты
Тащили на парад.
Тогда еще не знали
Ни горя, ни беды.
В стаканы наливали
С сиропом газ-воды.
Мы в фантики играли,
И в знамя, и в футбол,
О жизни узнавали
От старших пацанов.
Катались на вагонах,
Ловили пескарей...
Я не скажу плохого
О юности моей.
Она была такая

И нет возврата к ней.
Хоть не было вайфая
Но пруд пруди друзей.
Они будили свистом
Мы – не разлей вода
Не знали вкуса чипсов
Но это ли беда?
Присядем на дорожку,
А после в лес пойдем.
Печеная картошка
И сало над огнем...
Хлеб сахаром посыпал
И нет его вкусней...
Сейчас полно призывов
Отречься от корней.
Мол, все что было – плохо.
А жизнь – ни дать ни взять.
С экранов модно охать
И грязью поливать.
Я не воспринимаю,
Кто б что не говорил,
Страна моя большая
От Крыма до Курил!
Великое наследство
Вернуть мне не дано...
Я помню наше детство –
Счастливое оно!

О поэтах

Посмотри, какое полнолуние!
Слышен у палаток звон гитары.
Для кого-то я, конечно, юный,
Для кого-то я ужасно старый.

Рассуждать о степени таланта
Очевидно нужен дар особый.
В чём-то я похож на дилетанта,
Ну, а в чём-то я поэт матёрый.

Чтоб попасть на "верх" не лез из кожи,
Получалось жить не сильно гладко.
Не старался быть для всех хорошим,
По ночам кропал стихи в тетрадку.

В лабиринте жизненных вопросов
Зыбко всё и неопределённо...
Для кого-то я поэт-философ,
Для кого-то – белая ворона.

Если б замолчали в мире пушки
От моих простых стихотворений...
Кто-то усмехнется: "Да, не Пушкин".
Кто-то прочитав, воскликнет: "Гений!"

Хоть былые раны кровоточат,
Но упорство нам дарует силы.
Снова мы проходим тест на прочность -
Не сломались, не сложили крылья.

Наступает новый понедельник,
Дорожают перья и бумага...
Кто-то скажет, что поэт – бездельник.
Нет, скорее пахарь-работяга.

Километры строчек за плечами,
Ничему нас жизнь, увы, не учит...
Для того поэт не спит ночами,
Чтобы сделать мир немного лучше.

Любимой женщине

За окошком рассвет умывается ливнями,
На поляне лесной серебрится роса.
Сколько б ни было лет – мы весною наивнее,
Свято верим в любовь и творим чудеса.

Пусть клубится туман над болотными кочками,
И пускай нам не двадцать и не пятьдесят
Я с работы приду с полевыми цветочками
И жену обниму, и поглажу внучат.

Обновилась земля после зимней усталости,
Возвращаются птицы к гнездовьям домой.
Есть любовь у меня и, не ведая старости,
Сохранится она до доски гробовой.

Упаду на траву в миг судьбою очерченный
И раскроет врата небосвод голубой...
Не напрасно живу, если лучшая женщина.
Путь земной столько лет разделяет со мной.

Сад

Деньки мои стремительно летят -
В окошко скоро постучится старость.
Года летят, а я сажаю сад,
Чтобы по мне хоть что-нибудь осталось.

Не знаю сам, дождусь ли я плодов,
Смогу ли насладиться урожаем,
Сад молодой, а я – не молодой,
Но всё равно я деревца сажаю.

Нежность

И волшебство тепла прикосновений,
И таинство стремительных побед –
Лишь огонек погас в окне последнем,
А в первом проявляется рассвет.

Нечётки силуэтов очертанья,
Слова застряли в переплётах книг,
Над нашим миром, что придуман нами,
Который без границ и на двоих,

Который до краев заполнит нежность,
В котором ярк лунный окоем,
Где можно хорошо и безмятежно
Молчать и ни о чём, и обо всём.

* * *

Апрель мы в силах сделать в январе,
Ворвавшись и с любовью, и с цветами.
Такое может разыгаться пламя...
Куда там, разгоревшейся заре!
Апрель мы в силах сделать в январе...

Апрель мы в силах сделать в январе,
Пусть за окном пурга пути заносит,
Пускай у нас с тобой скорее осень...
Мы поддадимся сказочной игре.

Апрель мы в силах сделать в январе!

Апрель мы в силах сделать в январе
В душе весна! Скажи, при чём здесь возраст?
Цветы пьянят и... снова небо в звёздах,
И красное число в календаре.
Апрель мы в силах сделать в январе...

Островецчине

Откуда красота такая
Земли, что прибавляет сил?
Пишу об Островецком крае –
Он принял нас и приютил.

Влюбляюсь в реки и озёра,
В сосновый лес и поле льна,
В простых людей, в речах которых,
И мудрость есть и глубина.

Стараюсь каждый миг запомнить
В калейдоскопе лет и зим.
Наверно я пускаю корни,
И становлюсь для вас своим.

Деревенское

В столицах все всегда отлично
И день и ночь снует народ.
Нам дела мало до столичных –
Спешим то в лес, то в огород.
К тому же здесь мощнее травы
И ярче первая звезда,
Хоть, может в чем-то вы и правы,
Кто уезжает в города...
За жизнью лёгкой и веселой
Спешат, покинув отчий кров,
Но, кто-то остаётся в сёлах,
Растить хлеба, доить коров
В морозный день, по солнцепёку -
Все от земли и от сохи...
Деревня все же ближе к Богу,
Здесь чище люди и стихи.

Кот

Абвясціў нам снег байкот -
Снег стаіўся трошкі.
Сівавусы чорны кот
Выйшаў на дарожку.

Не адну прайшоў вярсту
Крочыць сцежкай горда,
А суседскаму кату
Ён раздрапаў морду.

Кот трымаўся малайцом
Перад коткай шэрай.
Пойдзе котачка з катом,
З першым кавалерам.

Ля расчыненых варот
Ходзіць, нібы рыцар.
Сівавусы чорны кот
Як ня спакусіцца?

Шуры-муры ля плота.
Скажам: "Безумоўна
Дзень у нашага ката
Выдаўся цудоўны".

А на дрэвах пупышкі перашкаджаюць спакойнаму
сну,
Гучна лопаюцца не да роздумаў – не хапае часу,
Бо вясна амаль праспала сваю вясну –
Наганяе цяпер, як быццам з ланцуга сарвалася.

Не па днях і гадзінах - па хвілінах расце трава,
Отцвести спяшаюцца ачмурэлыя першацветы
Ад п'янілых пахаў кругам ідзе галава,
А вясну падганяе ўжо каляндарнае лета.

Хмары дзесьці бакі парвалі, цяклі тры дні –
Залілі ўдосталь поля вадою.
У вясны яшчэ засталася два тыдні
Хай шчаслівымі будуць яны і для нас з табою.

Матулі

Дадому рэдка заязджаем мы
Не часта ў спешцы надаем увагі
Тым людзям, самым родным, дарагім,
Якія вартыя любові і павагі.

І зноў я палячу за небасхіл
За гарызонт нарваць з нябёсаў зорак.
Вярнуцца абяцае блудны сын.
І ён на родны вернецца падворак.

Няхай дзянькі твае цякуць ракой
Хай іней праступае ўжо на скронях,
Я буду берагчы твой супакой
Прыносіць зоркі да цябе ў далонях.

Шчасце

Шчасце яно ўсюды. Пад кожным лісточкам, на кожнай галінцы. У мінулым і ў будучыні, ззаду і спераду. Там дзе ты быў і там, дзе яшчэ не даводзілася пабываць. Трэба толькі ўмець яго бачыць і адчуваць. Не варта збіраць крыўды, злосць і зайздрасць – гэта дрэнны капітал. Проста жыві адкрыта, радуйся кожнаму імгненню, падораныя лёсам, і будзь шчаслівым.

Калі-небудзь я ўсталую на сцежцы, якая вядзе ад хаты да лесу камень, і напішу на ім наступнае: «Направа пойдзеш – у лес трапіш. Будиць уважлівым і цяроплівым, грыбнае шчасце знойдзеш. Толькі паводзь сябе акуратна і асцярожна, ня трэба скнарнічаць і шкодзіць лесе, тады і ён цябе грыбкамі будзе радаваць з ранняй вясны да позняй восені. Налева пойдзеш – да каго-небудзь у госці трапіш, і будзе шчасце зносін з добрымі людзьмі. Вучыся ў іх жыццёвай мудрасці. Прама пойдзеш – у чарнічнік трапіш. А чарніца сакавітая, смачная, вітаміная. Ну, хіба не шчасце? Глядзіш на яе і ўжо радасна, а калі зімой халоднай еж чарнічнае варэнне, шчаслівая ўсмешка сама на твары з'яўляецца.

А таму вароты – на сваім падворку апынешся, а там, калі не ленавацца – градкі дагледжаныя вока цешаць. Гародніна сокамі зямнымі напітваешся, наліваецца і спеець на сонейку. А ў садзе на галінках усміхаецца табе садавіна, якой толькі душа твая пажадае. І гэта таксама шчасце, якое ёсць не ў кожнага. І дом твой, у які ўкладзена столькі працы і любові цябе сустракае. І ты ідзеш і цешышся, таму, што гэта шчасце, калі ў чалавека ёсць дом».

БАТЮЛЕВА
Светлана Петровна

Родилась в деревне
Кривляне Щучинского
района Гродненской
области.

Окончила среднюю
школу №1 г. Щучина и
Гродненский
пединститут имени Янки
Купалы.

Работала в
Островецкой гимназии №1 учителем – филологом и
практическим психологом.

Активный член районного литературного
объединения «Астравецкай зямлі галасы».
Печаталась в сборнике прозы и поэзии с
аналогичным названием, а так же в коллективном
сборниках поэзии "На крыльях вдохновения", "В
лицо мне глянула война", в районной газете
"Островецкая правда".

Беларусь

Беларусь, ты любімае месца сусвету
Сярод пышных зяленых лясоў,
Родных хатак у свеце чаромух
І кіпенна - белых садоў.
Беларусь – непалімая папараць-кветка
На скрыжаванні варожых шляхоў
Будзь назауседы падпакрываю светлым
Багародзічнай маці сваей!

Поэты

Я хочу быть причастной к поэтам
Не для славы – во имя любви
К их божественно чистому свету,
Что на крыльях своих принесли.

Все поэты – бесплотные души.
Обитают в хранилище слов,
Где играют, словно в игрушки,
Скрытым смыслом мирооснов.

Стихи

А лучшие стихи
Рождаются нечасто,
И с нами говорят
О счастье и несчастье,

О гордости, любви,
Надеждах и изменах,
О родине любимой,
О страшных переменах.

В них прошлого шаги
И будущего тайны,
Земли великий бег,
Созвездий глас случайный.

Они летят без страха
В мир остриём клинка,
Как музыка у Баха,
Как дуло у виска

Дубы

Роднай Астравеччыны дубы –
Нашай зямлі магутная апора,
Сярод паважных дрэў – цары,
Прытулак вечнай сілы і спакою.

З дзяцінства ў памяці маеі
Вялізны дуб ля хаты на ўзгорку,
Акуты ўвесь шаршаваю карой,
Бы рымлянін бранею цвердай.

Пад велічным шатром з яго лістоў
Хаваліся ў непагадзь і ў сонца.
Мо, трыста, мо, чатырыста гадоў –
І будзе так, здавалася, бясконца.

Пад надзейнаю кронаю дрэва,
Прападала людская маркота і стома,
Весялела душа, бо ветрык - гарэза
Міла спяваў ў лісточках зяленых.

Заўжды сяліліся буслы на ім,
Як сімвал неадольнасці жыцця.
І кожную вясну з чужыхкраін
Яны імкнуліся да роднага гнязда.

Яго рамантавалі, уздымалі ўверх,
Вяселым клекатам вясну гукалі.
Пазней з высокіх комінаў і стрэх
Аб нараджэнні дзетак абвяшчалі.

Каб птушаняты выраслі хутчэй
І ў пачатку жніўня сталі на крыло,
Бацькі насілі жаб, вужоў, мышэй
Са срэбных рэчак і з кветкавых лугоў.

Шырока раскінуўшы белыя крылы,
У летнім блакіце птушкі луналі,
Быццам, у гэтыя чароўныя хвіліны
Усю сваю Радзіму абдымалі.

Іх палет – сапраўдны гімн любові
Да родных месц, да роднае зямелькі.
Буслы кружыліся і велічна плылі
У цеплых сонечных праменнях...

Але аднойчы тых дубоў не стала.
У людзей нібыта вырвана душа.
Чыя магла адважыцца рука
Знішчыць адвечны сімвал Астраўца?

Як гэты чалавек цяпер жыве?
Як ен глядзіць ў людскія вочы?
Мо, срэбрані кілічыць? Мо, вяроўкуўе,
Бо днём і ноччу сумненне точыць?

Наканаваў сабе ен цяжкі лес:
Адрокся ад дабра І род зняславіў.
Крычы І плач хоць да нябес -
Не ўсе ў жыцці можна паправіць...

Вясной дамоў вярнуліся буслы,
Хадзілі доўга па разбуранай дарозе.
Шукалі роднае жытло і не знайшлі,
А людзі ўпотаі выціралі слезы.

Няўжо ж ніколі не саўюць гняздо?
Не загучыць іх клетат у падворках?
Самотна глядзячы на сонечны ўсход,
Стаялі птушкі на пустым узгорку.

Пасля зрабілі новую буслянку,
На радасць ўсім зрасцілі птушанятак.
Але ці прарасце на абражанай зямлі
Свяшчэннага дубка новае зярнятка?

Поэзия

А стихи – белых ангелов стая,
А стихи – сладкозвучный дурман,
Цепью в душу мою залетают,
Превращаясь в словесный обман.

Этих чувств, этих звуков стремление,
Глубину и прозрачность основ,
Не могу передать я течение,
Данных мне во владение слов.

Они звенят, тугие, как стрела,
И требуют мгновенного полета,
Гудят, как рой, встревоженный весной,
Стремятся в жизнь и не дают отчета.

Хтось гартае старонкі жыцця,
І яно ў вечнасць сыходзіць.
У цэлым часу няма, а есць толькі мы,
Якія па часе праходзяць...

Память

Давно закончилась война,
И столько сказано об этом!
Но всё горит багровым светом
В народной памяти она.

И всё дымят кровавые окопы,
И самолётов яростен таран,
Под тёплыми телами замолкают доты,
А для себя с последней пулею наган.

В дни роковые отступленья
Земля стонала и горела,
Но высоко над Брестской цитаделью
Знамя побед грядущих пламенело.

Защита Родины не громкие слова,
А долг священный и великий.
Светлы солдат погибших лики,
Их имена молитвенно звучат.

В любые годы, времена любые,
При власти той или иной,
Погибшие за родину - святые,
Они навечно в памяти людской.

И в Победы день священный,
Когда колонны ветеранские идут,
Пред ними преклоняем мы колени
За ратный подвиг, мирный труд.

Для всех: и кто стрелял,
В кого стреляли -
Война закончилась
В далёком мае.
Но людям хочется
Опять стрелять.
Стреляли во Вьетнаме
И в Афгане...
Стреляли в Грузии,
Абхазии, Иране...
Какой же должен
Век настать,
Чтоб расхотелось
Всем стрелять?

Прагнасьць

У прагных ні дня без працы: хапаюць,
Хаваюць, збіраюць і зноў прадаюць.
Купляюць, зайздросцяць, не разумеюць,
Хочуць і маюць, а потым губляюць,
Плачуць і зноў кладуць.
Бегаюць, шныраць, свету не бачаць,
Цягнуць, б юцца, крадуць...
Толькі ці будуць ўнукі удзячыць,
Калі зямлю зусім раздзяруць?

А лес такі няўмольны,
Як выбар бела – чорны.
Знарок ці не знарок,
Але ен непаўторны:

За кожны наш жыццёвы крок
Хтось захлынаецца боллю –
Сонечна – белы ці
Д'ябальскі – чорны?

Вечнасць

Прыўсякай спакусе:
Уладзе, багацці –
Анел чорны стаіць,
Прыплюшчыўшы вочы,
Іздзякліва смяецца
Над чалавекам,
Які нешта вечнае хоча.

Пры ўсякай спагадзе:
Дабры і натхненні:
Анел белы стаіць,
Прыплюшчыўшы вочы,
І гарэз насмяецца
Над чалавекам,
Як інешта вечнае хоча.

У вечнасці крылы
Другога размаху:
Яна мае простыя вочы –
Даруе спакусы,
Прымае спагады,
Хавае скорбны куфэрак
Ды сыпле пясочак белы
На былыя дварцы і хаты.

Ветераны

Под громкие звуки оркестра
На праздник идут ветераны,
Родины нашей титаны,
Герои прошедшей войны.

Идут они поступью твердой,
Отчизной навек призваны,
Как прежде, отважны и стойки
Солдаты минувшей войны.

Повыщели их гимнастерки,
Как нимбы, блестит седина.
И в такт этой поступи твердой
Звонят на груди ордена.

Политики, звезды, актеры
Заполнили телеэкраны.
Но самая дивная сила
В ваших рядах, ветераны!

Редет с каждой весною
Ваша святая когорта,
Но вечно за вами стеною
Первый, второй, третий, четвертый...

И не сотрут летящие года
Ваш подвиг и любовь к Отчизне.
Горит, как символ вашей жизни,
Победы майская звезда!

Миг

Где начало – там конец.
Это правда жизни.
Был ребенок – стал юнец.
Был старик – дожил до тризны.
Будто шорох ветерка,
Миг летит в эфире.
Не всплеснет Ахерон- река
Для почивших в мире.
Златы кудри в седой клок
Превращает время.
Немощь милых Золушек -
Горестное бремя.
Меркнет глаз и тает разум
В благостной тиши,
Слабо теплится лампадой
Божий свет души.
Обнажает время сущность,
Очищает шелуху.
И струится свет наружу
Сквозь телесную труху.
В этом свете не согреться-
Став на колени, созерцать,
Как душа трепещет, бьется,
Собираясь улетать.
Белой птицей припадает
К изголовью и к ногам.
И прощает, все прощает
Неразумным нам.
С ликом Богородицы,
Как на святой иконе,
Теплым светом мамочка
В вечный мир уходит.

КУХАРЕВИЧ
Людмила Ивановна

Родилась 13 ноября 1946 года в Минске, но, спустя год после её рождения родители–педагоги переезжают на Островетчину, где Людмила Ивановна и провела всю свою сознательную жизнь.

Окончила Гродненский педагогический институт. Много лет Людмила Ивановна отдала Ворнянской средней школе, в которой она преподавала белорусский язык и литературу, мировую художественную культуру. Организовала литературно-художественное объединение “Спадчына”, которое позже стало называться “Ворнянская хатка”. В гостях у этого объединения побывало множество знаменитых современных писателей.

Людмила Ивановна – ветеран педагогического труда. Она пишет музыку, поёт, долгое время было участником коллектива “Світанак”, сейчас выступает с народным хором ветеранов.

Её стихи печатали в “Островецкой правде”, сборниках “Островецкий край”, “Астравецкай зямлі галасы”, “На крыльях вдохновения”, “Восхождение”

Живёт в агрогородке Ворняны.

Мой Астрavec

Шчаслівы край, калыска маіх сноў,
Куток зямлі, што Астраўцом завецца,
К табе я ў думках прылятаю зноў і зноў,
І аб табе маё спявае сэрца.

Зямля пакут, надзеі і любові,
Дзяцей сваіх ты атуляеш ласкай,
З вякоў мінулых асвятляеш нашы дні
І дорыш усім, нібы аповяд-казку.

У промнях сонца вуліцы бягуць,
І зvon урачысты ў храмы запрашае,
Прыдзі сюды прад вечнасцю сябе адчуць,
Душу радзімы, сэрца свайго краю!

Плывуць сівыя аблачыны,
Дарогі клічуць удаль твае,
Наш Астрavec – мая Айчына,
Ты свеціш зоркай для мяне.

Бацькоўскі наказ

Я нарадзілася жанчынай – не шкадую,
Але, бывае, калі горка на душы,
Я ўспамінаю маму маладую
І словы, сказаныя ёй у цішы:
“Вырасцеш, дачушка, – свет пазнаеш,
Станеш мамай – помні тады:
Той свет маленства, свет любові нашай
Хай свеціць вам далёка праз гады”.

Рака жыцця майго імчала плынна, спеўна,
Ды пападала часам у віры,
Не захліпнулася ад страху, бо, напэўна,
Гучаў бацькоўскі голас мне ўгары:
“Ведаеш, дачушка, свет няпросты,
Будзе табе цяжка – не гаруй,
Кіруй наперад смела свае вёслы
І ўсе дары жыцця свайго шануй”.

Гады саткалі сваю пражу серабрысту,
Звязалі разам радасць і тугу,
І тыя словы, маміна маніста,
Ніжу сваім ужо дочкам, як магу:
“Вырасцеце, дзеткі, хай атуліць
Той куточак, гадаваў што вас,
Сям’я любімая, тата і матуля, –
Вам у дарогу дадзены наказ”.

Душа мая

Душа мая – што ветрык лёгкакрылы,
То нікне стомлена, то набірае сілы,
То ў радасці п’яе, то ў адчаі вяне,
То горкі слёзы лье ў крыўдзе і падмане.
Што трэба ёй, нябёсаў птушцы Божай?
Мо райскія сады, дзе ясна, спеўна, гожа?
Харомы царскія ў золаце і срэбры,
Ды з рабскаю пакорай на патрэбы?
Ці ўлады трон з падманам, злосцю, пыхай,
З салодкіх мрояў сон аб славе той вялікай?
А мо, маёй душы душа – сястра патрэбна,
Каб у зорнае цішы с’ягаць у бездань неба?
Каб успомніла яна дом родны, светлы, мілы,
Дзе некалі была, як Уладару служыла.

Варнянскі вальс

Мой край любімы,
Дзе пад сонцам нарадзіўся,
Утульны, самы цеплы на зямлі,
У сэрцы ты адзіны
І я з табой зрадніўся,
Мяне, нібы матуля, абдымі!

Шумяць каштаны па дарозе каля храма,
У небе бомы звонаў паплылі,
Няма на свеце краю
Прыгажэйшага Варянаў,
Няма на свеце даражэй зямлі.

Вясновым ранкам
Белай квеценню абмыйся,
Падперажыся стужкаю дарог,
І зазвіні ў полі песняй жаўруковай,
Дажджынкамі рассыпся на муры.

Напоўні шчасцем
І дзіцячым звонкім смехам
Твой кожны дом і вуліцы твае.
Няхай жа ўсім на радасць,
На славу, на ўтеху
Дзяцінства светлавокае расце!

Альхоўка – старонка лясная

Над завадзю ціхай
Прачнулася сонца,
У люстэрка ракі
Паглядзела з пяшчотай,
Кранула далонькаю

Шыбы ваконцаў,
Прыбрала лугі і лясы
Пазалотай.
Жаўрук устрапянуўся,
Званочкам азваўся,
Вітаючы дзень
Усім сэрцам, душою.
І вецер з срабрыстаю
Хваляй абняўся
Рассыпаўся чыстай
Крыштальнай расою.
Альхоўка, Альхоўка –
Старонка лясная,
Тут сцежкі-дарожкі
Хаваюць бары
І працай руплівай
Свой дзень пачынаюць
Буслы на лугах
І твае жыхары.
І ў снежныя зімы
І ў летнія ранкі
Твая прыгажосць
У маім сэрцы заўсёды.
З далёкіх дарогаў
Мне свецяць заранкі,
Ратуюць мяне
Ад трывог і нягодаў.

Палын-трава

Палын – трава гаючая,
Хоць горкая трава.
Дзяўчыненька засмучана
І на душы туга...
Усе сцежачкі-дарожачкі

Засыпаў той палын,
Бо мілы чарнабрывенькі
У сэрцайку адзін.
Паехаў у далёкі край,
Пакінуў ёй успамін,
Палын-тугу, палын-слязу
І боль душы палын.
Чаму, скажы, палын-трава,
Так позна ты цвіцеш?
І для каго палын-трава
Любоў сваю нясеш?
Кахаць, чакаць, як паспытаць
Напою з палыну:
І церпкі пах, гаючы смак,
І гарчыню адну.
Палын-трава гаючая,
Ой, горкая трава,
Кахала дзеўка малайца –
Засталася адна.

Чытаючы А. Куляшова

Прамінуплі гады – і стагоддзе зляцела.
Ад вайны курганы, памяць – каменем шэрым,
Што разлэгся на полі сівым,
Каля Бесядзі ціхай,
Што матуліна сэрца займеў ён,
Ратуючы сына ад ліха.
Колькі сцежак-дарог
У пахаваннях тых простых, салдацкіх,
Колькі ў дочак-сыноў
Не збылося любові юнацкай.
І паэтава каска,
З нямецкаю куляй прабітай,

І паэтаў снарадам шынэль
Разарваны ў спаленым жыцце,
І салдацкія боты,
Што з пекла-агня
Неаднойчы яго ратавалі,
Каб сваім паэтычным пяром
І штыком за свабоду
Змагаўся ён далей.
Так у памяці нашай
Ён застаўся ваенным паэтам,
Што людзей ад бяды ратаваў,
Шчыра ўдзячны за гэта.
І за кожны радок,
Што быў нашай Радзіме сумленнем,
Мы схіляем галовы свае
Уратавання нашай зямлі пакаленні.
Што няма яго з намі –
Не верым, не верым...
Здэцца, голас пачуеш –
Адкрываюцца дзверы...
“Добры дзень, ХХІ веку
І таксама людцам-беларусам,
Беражыце жыццё дарагое
Без вайны, без прымусу.
Мір будуйце ў сэрцах, ашчадна, рупліва,
Каб жыла Беларусь
Уся свабодна, шчасліва!”

Роднай вёсцы – Міхалішкам

Я – матуліна і татава,
Але я – і тутэйшая,
Укалыханая Бжэгаў Шатамі,
Віліі хвалямі найчысцейшымі.
Лес з гадзюкамі і лесунамі

Няньчыў нас і страшыў таямніцамі,
Часта ласаваў паземкамі, грыбамі,
Малінай духмянаю, важкімі чарніцамі.
Нашы гульні былі на Кумшы і аселіцах,
З лялькамі глінянымі ды пясчанымі хатамі,
Падраслі – і на лыжах гару ўсю аб’ездзілі
На скочнях з дружбакамі–дзяўчатамі.
Гадавалі нас лугі, ды бульбы палеткі,
Дзе жалі з матуляй мы жыта калгаснае,
Ратаваў ад бяды і нягодаў нас, дзеткаў,
Храм Святога Міхала прыўкрасны.
Людцы, шчырыя са спагадаю,
Прыглядалі за намі, маляткамі,
Навучалі, як жыць, сваімі парадамі,
Нянчыліся з намі, сваволамі-дзяўчаткамі.
Успаміны аб Міхалішках, успаміны....
Аб дзяцінстве, школе, юнацтве...
Цёплым сонейкам, дожджыкам грыбным,
Светлых хвілях радасці-шчасця.
Там гісторыя крочыць няспешна
Па ўзбярэжжы ракі і па бруку,
Дзе Скарына за возам купецкім
Йшоў у Вільню па славу-навуку.
Часам войны і смерць гаспадарылі:
Руйнавалі, крышылі, палілі,
Ды ўздымаліся зноў Міхалішкі,
З верай у сэрцы жылі і любілі.
Шмат сяброў маіх і знаёмых
Спачываюць пад гаманкімі соснамі,
Хто яшчэ ў дарозе і звону
Запрашальнага не чуе вёснамі.
Хто збірае свае паперы
На чаргу ў вечнасць далёкую,
Хоць закрыты прад імі шчэ дзверы
У таямніцу Бога высокую.

А пакуль на зямлі – я ў малітвах
Памінаю людцаў добрым словам
З вёскі роднай, ля Віліі чыстай,
Дзе я поўнюся сілай нанова!

Маленькая радзіма

Дзе шэпчуць лозы ля ракі,
Дзе салаўі пяюць усю ночку,
Там туманы ў лугах усплылі
І заблудзіліся ў садочку.

Мая маленькая радзіма
Святлом любові сваім узрасціла.
Твая вялікая душа -
Мая маленькая радзіма.

Дзяцінства зорнага ўзлёт,
Юнацтва яснае світанне,
І светлых мар маіх палёт,
Каханьня першага растанне.

Тут ногі босыя мае
Цяпло дарог тваіх адчулі.
О, як цяпер мне не стае
Усмешкі роднае матулі.

Тут мой пачатак і працяг,
К табе я сэрцам парываю,
Зямля бацькоў, дзядоў зямля, -
Ты для мяне зямля святая!

Пракляцце вайне

Ах, вайна, ты – звяруга-вайна,
Што ж ты з намі, вайна, нарабіла?
Шчасце-долю ў нас адняла,
Маладосць назаўжды загубіла!
Ты забрала мужоў і сыноў
У жанчын, пасівелых ад гора,
Не вярнула жывымі дамоў,
Толькі слёзаў насыпала мора.
Нібы чорная птушка ўночы,
Узляцеўшы ў мірнае неба,
Дымам – пылам засыпала вочы,
Напакла ўсім сіроцкага хлеба.
І замоўклі ўраз салаўі,
Страляніны пачуўшы гукі,
Толькі недзе ў палях журавы
Закрычалі з тугі і мукі.
Гэты крык быў чуваць над зямлёй,
Дзе касілі людцы і жалі,
Дзе ўставалі заўжды з расой,
Дзе цябе, вайна, не чакалі.
Запалалі пад бомбамі хаты,
Застагналі ў пажарышчах дзеці.
Сэрцам маці, вайна, ты пракляты,
Для цябе толькі просім смерці.
І зямля ўся змарнела ад болю:
“Мама, тата, дзядуля, уратуйце!
Мы не ўбачым ужо сонца ніколі...
Закапалі жывымі... Пачуйце!
З той вайны курганы, абеліскі
Узвышаюцца зоркамі ў неба,
Нібы просяць у жывых і блізкіх:
“Больш вайны на зямлі нам не трэба!”

ПЕТРОВСКАЯ Капитолина Тимофеевна

Родилась 17 ноября 1947 года в России в Кировской области в большой певучей семье. У её родителей было двенадцать детей, но, несмотря на жизненные тяготы, в их семье никогда не забывали о песне. Пятеро братьев Капитолины Тимофеевны хорошо играли на гармошке, а она сама промысла через всю жизнь любовь к пению.

17-летней девчонкой пришла работать на Златоустовскую швейную фабрику. Когда окончила вечернюю школу, поступила в техникум легкой промышленности и стала работать мастером. После учёбы в техникуме вышла замуж за белоруса и в 1973 году переехала в Островец. Работала на заводе “Радиодеталь”, возглавляла заводскую профсоюзную организацию.

Награждена медалью “За трудовую доблесть”.

Печатается на страницах газет “Астровецкая праўда”, “Инвалидская”, “Народная газета”, “Вместе”. Её стихи были опубликованы в сборнике “На крыльях вдохновения”.

Выступает в Народном хоре ветеранов труда Островецкого района. Поёт на районных концертах, фестивалях, проходящих на Гродненщине.

Активный участник клуба “Активное долголетие” и районного литературного объединения “Островецкой земли голоса”.

9 Мая

9 Мая – священная дата.
Ведь мы победили фашистов когда-то.
Мы празднуем дату во веки веков,
Обычай у наших народов таков.

Венки возлагаем мы к братским могилам.
И это так правильно, это так мило.
Чтоб знали и помнили дети и внуки,
За мир люди приняли смертные муки.

И в каждом окне цветочек Победы,
Какую добыли для нас наши деды.
Мы помним о том, Никогда не забудем
И поколениям передавать будем.

Вечером (песня)

Снова солнце закатилось –
Красота невероятная.
Я опять в тебя влюбилась
В сотый раз уже, наверное.

Ах, закат – небо багряное,
У меня в груди смятение.
От любви я будто пьяная,
И такое ж настроение.

Ах, закат – небо багряное,
Значит, завтра будет ветер.
И твердить не перестану я,
Что ты лучше всех на свете.

Снова солнце закатилось –
Красота неимоверная.
Я опять в тебя влюбилась
В сотый раз уже, наверное.

Гимн любви

Любовь никогда не выходит из моды.
Она среди людей, она среди природы.
Летом и осенью, зимой и весной,
Она непременно с тобой и со мной.

Ты ранней весной меня позови,
И я подарю тебе море любви.
А летней порою в цветочный дурман
На сердце бушует любви океан.

Осенней порою, порой златопенной
Мне для любви не хватает вселенной.
Ракетою в космос, любя, я умчусь
И только зимой, чуть остынув, вернусь.

И зимней порою под белой порошей
Я буду гулять с тобой милый хороший.
Ты только покрепче меня обними,
И сова охватит нас пламя любви.

Пусть будет пурга, бушует пусть вьюга,
Мы никогда не разлюбим друг друга.
И пусть расцветает, живёт вновь и вновь,
Да здравствует, здравствует в мире Любовь!

Жди

Вот и кончилось бабье лето
И опять начались дожди.
Всё проходит, пройдёт и это
Только жди, терпеливо жди.

Журавли пролетели печальные,
Прокричали своё - прощай!
Улетели в края они дальние,
Прилетят весной, ожидай.

Очень жди, наберись терпения,
Ты ведь сильная, ждать умеешь.
И придут опять дни весенние,
Будет и радость, не пожалеешь.

Вся наша жизнь – это ожидание,
Ожидание и надежда.
И любовь, и мечта, и страдание,
И отчаянье, и безмятежность.

Жизнь

Жизнь прожита почти,
Случались и помарки.
Но иногда встречались на пути,
Как бриллианты, чистые подарки.

Бог дал мне мужа и любовь,
И двоих деток: дочку и сыночка.
А позже одарил меня он вновь –
Две внучки, ласточки мои, цветочки.

Болела много, трижды умирала,
Но, слава Богу, всё ж жива осталась.
Живу и много не грешу,
Я людям радость приношу.

Хоть сил всё меньше у меня,
Но я тружусь день изо дня.
И, как награда за труды,
Цветут у дома моего цветы.

Я улыбнусь, я рассмешу,
Я для людей стихи пишу.
Я для них песню запою,
Я всей душой людей люблю.

Зимнее

Стоит берёзка в белом инее,
А над нею небо синее.
А над нею солнце ясное –
Не в мире ничего прекраснее.
Стоит берёзка, ветки тонкие,
Поют синички песни звонкие.
И не большой стоит мороз,
И радость тихая, до слёз.
Кругом снежок весь в серебре,
Не холодно мне во дворе.
А зимушка так хороша,
Просто поёт моя душа.
И мне с любовью к людям хочется,
Мне надоело одиночество.
И сова хочется творить,
И радость, и любовь дарить.

Качели

В вечернем парке качели
Осенний раскачивал ветер
Да жёлтые листья летели
В последний полёт свой на свете.

И тихо скрипели качели,
И было грустно до слёз.
Ведь лучшие дни улетели,
Куда-то их ветер унёс.

И что же теперь осталось?
Одна не великая малость –
Свой век коротать укромно,
Мгновения светлые помня.

Ведь были же, были, были!
Что бы там не говорили.
Бессонницею измучив,
Вдруг вспомнится счастья лучик.

Вспомнится, ярко сияя,
Ночную тьму разгоняя.
И станет понятно и ясно,
А жизнь-то была прекрасна!

Попутчик

Я плакала, покинув свой вокзал.
Старый попутчик в поезде сказал,
За слёзы пожурив меня слегка –
Не плачь и помни – голова твоя крепка.

Я слёзы вытерла и бабушку спросила:
Ведь слёзы – слабость, нюни распустила?
Немного помолчав, он улыбнулся мило –
Когда водицы много, вода – сила.

Да, в жизни надо иногда поплакать.
Только не надо разводить всё время слякоть.
Поплакав, соберись, встречай беду спокойно,
Тогда и жизнь ты проживёшь достойно.

У каждого своя судьба, свои невзгоды.
Ты свою силу пронесёшь сквозь годы.
Спасибо, бабушка! Тебя я не забыла.
Была я сильной, когда трудно было.

Последний августовский день

Последний августовский день.
Сияет солнце, веет ветер
Последний день уходит в тень,
Самый чудесный день на свете.
Я повела его в сад.
Упавшие яблоки собирала.
Ведром носила и бобру
Я на еду их отдавала.
Живёт бобёр, здоров, хитёр.
И лишь бы что он есть не будет.
Если его не покормить,
Придёт и яблоньку загубит.
Последний августовский день.
Вот он прошёл, а как иначе?
Последний день уходит в тень,
Мне очень грустно и я плачу.

Почему я пишу стихи?

Я пишу стихи, когда грустно
И, когда на душе моей пусто.
Даже, если люблю без ответа,
Лишь в стихах я скажу об этом.
Я пишу стихи, когда счастье
Наполняет меня через край
Я не в силах одна с ним справиться
И со всеми делиться давай.
Я хочу нести людям радость,
Что б могли не страдать и не мучиться.
Без стихов ведь об этом не скажешь,
Без стихов ничего не получится.
Для меня стихи – откровение
И любое души движение,
Заполненный сердца стук.
Стих – дитя моё, стих – мой друг.
Моя жизнь была б не интересна
Если б я стихи не любила.
Никому б не была известна.
Не представляю, что б это было?

Скамейка доброты

Стоит зелёная скамейка у дорожки
Под ней семейка – обитают кошки
А у кошек малые котятки,
К ним приходят и играют ребятаки.

К ним приходят добрые детишки,
Позабыв и про смартфоны и про книжки.
И приносят еду, котикам питаться,
А я не могу на них налюбоваться.

У скамейки этой атмосфера теплоты,
Здесь получите уроки доброты.
Приходите дети, взрослые идите.
И, конечно, котикам еды несите.

Пусть сто лет стоит Скамейка доброты и славы.
Низко кланяюсь тем, кто её поставил.
И всегда я добрым словом поминаю,
Когда на скамейке этой отдыхаю.

Слава Богу.

Наверно, я плохая поэтесса,
Не знаю я про «ямбы» и «хорей».
Но всё ж стихи слагаются и песни
От сердца, от души от всей моей.

И я за это благодарна Богу,
За то, что мне в мои усталые года
Он указал ту верную дорогу,
Чтоб я не унывала никогда.

Чтоб я смеялась, веселилась, пела,
Дарила людям всё, что я создать смогла.
И делаю я это радостно и смело,
Чтоб оценить могли мои дела.

Я не гулящая

Я не пьяница и не гулящая,
И не буян я и не прощельга.
И вроде бы, я не пропащая,
Да вот назвали забулдыгой.

Ой, Боже! Как же я обиделась!
И как же я переживала!
Пока однажды в интернете
Статью одну не повстречала.

Россия оплакивала Есенина.
Давным-давно уж это было.
По смерти молодого гения
Богема очень вся скорбила.

Богема та некролог написала.
А там слова: – Ой, Господи! Хоть прыгай!
Сегодня, мол, Россия потеряла
Великого поэта – забулдыгу.

Я за свои стихи похвал не дожидаясь.
Не надо мне наград, высоких званий.
Я про себя тихонько утешаюсь,
Что забулдыгой не одну меня назвали

РАДЕВИЧ
Ванда Александровна

(Боровская)

Родилась 22 февраля 1958 года в Казахстане, но в том же году её родители приехали домой в Беларусь. В первый класс она пошла в Филипанскую школу, а в седьмой класс - уже в Островецкую школу.

Затем два года училась в школе рабочей молодежи, оканчивала 10 классов, так как рано не стало мамочки, и надо было думать, как работать и учиться дальше. В семье было четверо детей, Ванда была самая младшая, но этого она не ощущала. Первая работа в Островецком сельсовете, счетоводом-кассиром. Председатель и секретарь сельсовета – прекрасные, мудрые женщины дали ей хорошую путевку в жизнь. С 1975 по 1977 год училась заочно в Минском финансово-экономическом техникуме. Получив квалификацию бухгалтер-финансист работала по специальности в РОНО и в КСМ. После рождения сына 16 лет проработала в колхозе «Красный Октябрь». Затем снова КСМ, а потом их присоединили к ЖКХ – серьезную организацию, в которой ей нравилось работать. Уйдя на пенсию Ванда Александровна какое-то время ещё поработала в ЖКХ, затем, в других местах. Активный участник Районного литературного объединения «Островецкой земли голоса».

Песня "Любимой"

Люблю тебя, люблю родная,
Люблю бездонные глаза!
Я повторял не уставая
Люблю тебя, люблю тебя!

Ранней весеннею порою,
Когда черемуха цвела.
Шептал до дома провожая.
Люблю тебя, люблю тебя!

Ты улыбалась нежно, нежно.
Смотрела мило на меня.
Я ждал слова быть может скажешь
Люблю тебя, люблю тебя!

Вижу твой дом, твою калитку,
Желанных слов не слышу я.
Ну что ж, прощай моя родная.
Люблю тебя, люблю тебя.

Воскликнув нет, мой друг желанный,
По сердцу мне твои слова.
Верю тебе, поверь и мне ты.
Ведь я, давно люблю тебя!

Прошло и год и два и двадцать,
Счастья Вам всем как у меня!
Оба друг другу повторяем,
Люблю тебя, люблю тебя!!!

Судьбы, судьбы, судьбы людей
Время становится все сложнеей
Где-то рядом есть счастье и рай,
Не победить добро, – ты это знай!

Знай, что каждый день, солнце встаёт
Нам соловушек песни свои поёт.
От земной красоты не оторвать очей
И знай, Всевышний, любит, всех людей!

Чтоб не гасить Божьей любви,
Народ традиции свои храни.
Храни тепло, заботу и любовь к родным.
Всех пойми, прости, не живи днем одним.

Тогда, никто, не зажжет, лишнего огня.
Станет прекраснее всех, Планета-Земля!
Мир, покой и любовь воцарятся на ней.
И не будет страха за будущее внуков и детей.

Память

Захлестнула война на земле всё живое,
На землю родную враг внезапно напал.
Плакали дети, шло горе посвету,
Фашизм детство и юность уних отобрал.

Как паук ненасытный он всё полз, расползался,
На пути своем грабил, сжигал и казнил.
Угоняя детей, убивал матерей,
И бороться с фашизмом, казалось, не хватит уж сил.

Наши братья и сестры отважно сражаясь на фронте,
Гнали прочь эту черную смерть.
Как же было им трудно и больно,
На ненужную смерть всем вместе смотреть.

Больно видеть глазами, вся земля была в ранах,
На ней гибли солдаты и в воронках от бомб оставались
лежать.
С потемневшими лицами, с грудью насквозь
простреленной,
Не судьбой было знать, что недолго осталось врагу
ликовать.

И враги отступили, содрогнулись от стойкости нашей,
Убегал кто как мог, эта высшая раса домой.
Но за муки людей их настигла расплата,
И пришлось распрощаться им с телом и мерзкой
душой.

Прошло время, старушка седая, незаметно
слезутирая,
Глядит на портреты трёх своих сыновей.
Вспоминает те годы, как она их растила,
И как эти ребята не вернулись с военных полей.

Отгремела война, заживут ли все раны.
В братских могилах миллионы остались лежать.
Только матери, поседевшей без времени матери,
Годами на чудо надеясь. Ждут родных своих, милых
солдат.

Песня про Белую Русь.

Поля бескрайние, красивые,
Плывут по небу облака.
Вокруг искрят озёра синие,
Это и есть Белая Руссия!

А как вгляжусь в природу дивную,
Её увижу красоту.
Леса, луга необозримые,
С нею навек свяжу судьбу.

Рощи берёзовые, белые,
Шуршат мохнатою листвою,
Травы густые, переспелые,
Ложатся под ноги сросой.

Заря встаёт и улыбается,
Всем добрый день честной народ!
Страничка жизни открывается,
И счастья в каждый дом придет.

Колосья ржи колышет ветерок,
Шепчут друг другу стебельки.
Ты в этом Мире верь, не одинок,
Ведь рядом братья все твои.

.
И скажет мать-Земля родимая,
Возьми брат за руку сестру.
Обними всех родных, любимую,
Отдай им всю любовь свою.

Луна

Загадочна Луна и прекрасна
В звёздном небе ясном.
О Луне можно многое знать,
Она может собой удивлять.

Знать про фазы Луны – это точно.
Иначе плоды будут не сочны.
Знать приливы, отливы, её затмение,
Все это к плодородию имеет отношение.

По мере того как Луна растёт,
Всему живому силы даёт.
Энергией сама наполняется,
Все живое силой наделяется.

А готова весенний инвентарь,
Читаем Лунный посевной календарь.
И тут, дружок, поспешай, не зевай,
За труды свои получишь хороший урожай.

Будет Луна другом, заступницей,
Ночным заблудившимся путникам.
Укроет от беды, уймет в душе тревогу,
Серебряным лучом укажет на дорогу.

Загорелись звёздочки над землёй,
Украшив небо красотой.
Ярко светятся и горят тысячи звёзд,
Прилететь бы к ним с букетом роз.
И подарить каждой из них,
И рассказать о мечтах своих.
Живёт и теплится Надежда одна,
Чтоб убраться, забыть, вычеркнуть слово война.

Вокруг расселить слова любовь,
Повторяя его вновь и вновь.
Ведь жизнь так прекрасна и манит нас.
Кого на Север, Юг, кого на Кавказ.

Где чтут традиции и гостей ждут,
Оболгать, обидеть не дадут.
Где спокоен, чист и ясен рассвет,
Слов мечь, обида и в помине нет.

Но есть на земле места, очень грустно там.
Дети взрослеют быстро, не по годам.
Слезы женщин, стариков льются рекой,
А, им, надо жить жизнью иной.

Сказать бы тем, кто тревожит Мир,
Что не долгов, короток их пир.
Пред Богом каждый даст ответ,
Как жил, служил, кому давал обет.

Поэтому не в шутку, а всерьез,
Дарите звёздам миллионы роз!
Чтоб жизнью наслаждаясь и любя,
Нести добро нашей прекрасной планете Земля!

С Новым годом, друзья, поздравляю!
Мира, дружбы, любви вам желаю!
Чтоб счастливыми дни ваши были!
И по жизни друг друга любили!
Чтобы ласково солнце светило!
Чтобы небо вовек чистым было!

Земля-матушка хлебом родила!
И людей, всех, дарами кормила!
С Новым годом, друзья, с Новым годом!
Забудем все наши невзгоды,
Проверим в день грядущий,
Который станет счастливее и лучше!

Мирное небо над головою,
Всё выше и выше плывут облака.
Перелетные птицы летят над землёю,
Перезимуют и вернуться сюда.
В край, где полюбят птицу любую,
В реках, озёрах вода как слеза.
Вспомнят покосы, траву луговую,
Перезимуют и вернуться сюда.
И ещё вспомнят, как рожь колосится,
Как на полях собирают хлеба.
Не позабыть им вкус белой пшеницы,
Перезимуют и вернуться сюда.
В памяти птицы вечно хранится,
Земли родники, их святая вода.
Поэтому, чтобы водицы напиться,
Перезимуют и вернуться сюда.
Встретит тепло их майского сада,
Запахи леса и родного гнезда.
Чтоб жизнь повторилась, птенцы появились,
Перезимуют и вернуться сюда.
Чтоб жизнь повторилась птенцы появились,
Перезимуют и вернуться сюда!

Гимн добру

Пусть миром правит вечно любовь!
И жизнь счастливой будет.
Мечты повторяем вновь и вновь,
За это никто не осудит.

Пусть ни за кем не будет вины,
На этой прекрасной планете,
Проходят годами спокойные дни,
Растут здоровыми дети.

Пусть как в полноводных реках весной,
В нас будет столько ласки.
В домах побольше уюта, тепла,
Поменьше бурь ненастных.

Надо, чтоб добрым был человек,
Спокойным, отважным, верным,
А долг отдавая Отчизне своей,
Всегда и повсюду первым!

Насилию на земле скажем нет,
Исчезнут порока муки.
За дружбу и за ясный рассвет,
Сплетем воедино руки!

Так пусть же правит миром любовь!
И жизнь счастливой будет.
Мечты повторяем вновь и вновь,
За это никто не осудит.

СЕВОСТЬЯН
Елена Чеславовна

Родилась 19 декабря 1980 г. в д. Ворняны. Работала учителем английского языка в Минске и Островце. С 2014 года - директор Гимназии №1 г. Островца.

Награждена Почетными грамотами Островецкого РОО, управления образования Гродненского облисполкома, Министерства образования Республики Беларусь. Занесена на Доску почета Островецкого района, награждена нагрудным знаком «За активную пропаганду охраны жизнедеятельности».

Руководитель районного товарищества Республиканского ОО «Белорусское товарищество «Знания», член клуба «Хрустальный журавль», участник Республиканского педагогического совета и II Всебелорусского национального собрания.

Победитель областного этапа республиканского конкурса «Учитель года Республики Беларусь» (2014), Инициатор открытия и функционирования на базе гимназии областного ресурсного центра и реализации ряда инновационных проектов. Гимназия № 1 г. Островца на протяжении трех последних лет является лучшим учреждением образования района по итогам ежегодного смотра-конкурса, занесена на областную Доску почета по итогам 2019 года.

Имеет публикации в журналах «Народная асвета», «Директор школы, гимназии, лицея».

Я тихо прошла по детству
Виною тому калина.
В душе всё живет по-соседству
Как стеллажи в магазинах.
У времени нет погоды,
Года пролетают шагом
В пруду позамерзли воды
А ты все равно – рядом!
С тобой я сегодня гуляла
И не грустила болью
Я раньше совсем не знала,
Что лечится всё любовью.
И грусть, и печаль отступает
Когда на небо смотрю я,
Мне просто.... Тебя не хватает
Чем дальше, тем больше тоскую...

– Я сегодня Тебе подарю эти звёзды на небе синем!
– Нет, не стоит! Ты чай завари – будут звёзды сиять красивее.
– Что в подарок под Новый год ты Морозу себе заказала?
– В душу – радость и горсть добра, остального всегда будет мало!
Улыбнулся Чеширский Кот и сиял Его Собеседник!
По Земле шагал Новый год – год Надежд, год Добра!
год Спасений!

Один шаг. Один скрип. Один ключ для души.
Один звук. Один стук. Одно слово в тиши.
Один взгляд. Один вздох. И один только час.
Время в вечность бежит у меня и у Вас.

Посыпьте сахаром, для соли есть ДРУГИЕ
Не всем дано и говорить, и мыслить
Добавьте мёду, ДЁГТЕМ льют СЛЕПЫЕ
За счёт других себя хотят возвысить.
Казалось бы, уж КТО? И где? И сколько?
А не нужны ответы на вопросы –
Среди ковров рассыпаны иголки
И клеветой пропахли папиросы.
Посыпьте пудрой, тихо улыбнувшись,
Вы знаете, что соль земли смывают,
Живите с Богом! Не терзайтесь, обернувшись!
ВЫ просто лучше и они об этом знают!

Бывают дни, когда не хочешь слышать
И кажется смешным во что поверил
Идёшь- бредёшь тропой и просто дышишь,
Надёжно на засов захлопнув двери.
Рукою в зеркале чужие отраженья
Сотрёшь без спроса игроков-печалей.
В ладонь сгребешь все крошки от печенья,
Которое ногами растоптали.
И, отходя от зеркала кривого,
Вдруг вспомнив о законе бумеранга,
Подумаешь – мы все в руках у Бога!
Без масок, титулов, чинов и звонких рангов!

Плачем чаек заполнен был твой причал,
Гладь воды рассекал острый взмах крыла
Знал, шагал, строил, верил и ждал,
Чтобы жизнь улыбнулась и поняла.

Вдруг на Земле покончат с добротой?
Я всё равно скажу вам всем " Спасибо!"
Господь мне позволяет быть собой
И силы крест нести без перегибов.
Когда Земля вдруг из-под ног уйдет
В моменты грусти и разочарований
Я тихо прошепчу: "Ну, где ж ты Бог?
С чего вдруг столько зла и испытаний?"
Не стану ждать чудес и нарекать
Закрою двери тише, чем обычно
Ни дьяволу служить, ни Бога звать
Не буду! Всё умрёт неслышно.
Внутри, как будто выметут метлой
Ступени, планы, веру и надежду
И я пойду в рассвет своей тропой
Но только.... не такой уже как прежде.
На ней не будет времени смотреть
На зло, бесчинство, слабость оправданий
Я так хочу ещё пожить успеть
В ладу с собой, без разочарований.
Шагнуть в тот день, где можно просто Жить
Где можно просто Знать и просто Верить
Смотреть в твои глаза и просто Быть
И счастьем станут только эти двери.
Вдруг на Земле покончат с добротой?
Покончили давно, бесспорно знаю!
Мне важно кто в закат идёт со мной
А ад и рай? Мы сами выбираем!

Солнце цеплялось за край словно хотело продлить
счастья случайного рай, чашу надежды испить.
Нежно касалось земли, шла предзакатно печаль...
Мысли рососою брели, прошлого было не жаль.
И на эфирный закат, каждый надежды сложил
Важно – кто был тебе рад, важно – кто правдой
служил.
Всё было ясно сейчас, всё будет видно – потом
Солнце селило покой, чтобы согреть новым днём!

Тонким шелестом осоки
Чтобы вдруг не поранить душу
Чувством силы плеча, руки –
Человек человеку нужен.
Без косметики лживых фраз,
Без прыжков и ходьбы по краю
Просто нужен мне блеск твоих глаз
Просто кажется, я скучаю.

Камни слышали много, не могли увильнуть
Камни много терпели, лица их – чей- то путь;
Камни ждали прохлады в обжигающий день,
Лишь дожди с них смывали нечестивую тень.
Камни помнили ложь и баллады солдат,
нежность глаз, просьбы нищих, безумство растрат,
звон монет, скрежет боли, отрадную лень –
Тихо шла по ним ЖИЗНЬ - под названием ДЕНЬ.

– Ты где?
– С тобой:
Живу... Дышу... Порой мечтаю ...
Много верю!
Счастливые бывают дни,
А иногда – одни потери.
– Ты как?
– Обычно:
как всегда, в круговороте всех событий.
Ценю себя, тебя любя,
В мирах свершений и открытий.
– Да ну!! Себя? С каких вдруг пор?
– Конечно, ну а как иначе!
У вежливости есть топор,
не только робости, но сдачи!
– Не вижу!!! Где ты? Появись!
– Всё просто, зорко только сердце,
Мы там, где бродит наша мысль
Там путь и ключ, вы только верьте!

Какое красивое лето!
Цветёт ароматами луг!
В нарядные краски одето
Твоё настроение, друг!
Какое счастливое лето!
Укутаны солнцем поля!
Заботой твоею согрета
Душа и улыбка моя!
Какое же классное лето!
Какие красивые дни!
Цените, дышите, любите!
Ведь вдаль улетают они!

Шла ногами босыми в прохладные росы-
И слеза согревала тот бисерный луг.
В небо молча Тебе я шептала вопросы,
боль катилась слезами – ушёл близкий друг!
Время шло: по душистому лугу ступала,
краски видела снова, плескаясь в тепле.
Ты со мной, я Тебя лишь в себе поменяла
Ты – везде, это я без тебя на земле.
В быстротечном потоке закончилось лето,
хлебом осень запела нам первый свой такт
Я нашла на вопросы свои все ответы –
Боль утихла, сравнялась в осенний закат.
А на копнах от хлеба ноктюрн пели птицы
и плясали вечернего солнца следы.
Горизонт впереди затирает все границы
Я жила на земле и со мною был Ты!

Там трава шептала – Прости!
Гладь воды говорила- Забудь!
Небосвод кричал – Отпусти!
Ангел с туч повторял – Ты БУДЬ!
Из привычек сложился день!
А дороги сплетались в путь!
Мир людей покрывала тень-
Ангел с неба шептал – Ты БУДЬ!
От следов холодел порог
Он хотел стук шагов вернуть
Из души уходил тихо Бог
Ангел с плеч напевал – Ты БУДЬ!
Сладковатым казался смех,
где старались бывшее разбить
Было им невдомёк совсем
Чтобы Быть – нужно просто Любить!

Тихо - тихо шептала ночь...
Какого цвета бывает день?
День? Его не поймёшь,
В нём - то солнце, то его тень.

Тихо- тихо шептала ночь...
Какого цвета бывает ложь?
Ржавого цвета, как старый нож
Когда в словах... и тогда лишь дрожь

В молчании бывает много смысла
В нём отзвуки шагов, вчерашний свет
В молчании согласие повисло
Или строжайший вежливый запрет.
Молчат – когда не знают, что же Вам сказать...
Когда боятся быть не к месту, и не в час,
Молчат – хоть громко болью можно закричать
А может – потерять боятся Вас?
Молчат – когда всё знают уж давно,
Когда уверены и в деле, и в словах
Когда на шаг вперёд предreshено
То, что появится быть может на словах.
Ещё молчат – с кем хорошо молчать,
Где нет нужды стремиться убедить
Не нужно требовать, просить, роптать
Где можно тихо Быть, Дышать, Любить.
И пусть вам будет место или миг,
Где можно рядом с кем-то помолчать
И пусть души в тот миг затихнет крик
А молча – Вы всё сможете принять !

Взгляни вокруг – потоков суета,
Взгляни в себя – круговорот событий,
За тёмной светлая идёт черта –
И день наполнен тайнами открытий.
И кажется, что в зеркале мечты,
Увидишь тени сбывшихся желаний,
Как важно знать, что не страдаешь ты,
Что боли нет и разочарований.
И женской тенью тихо можно быть
А можно быть мужской и сильной властью
Но знаю – чтобы Жить, Дышать, Творить
Нужно – любить то маленькое счастье.

И что важнее всех на свете будет?
В чем смысл шагов, поступков и идей?
Всего важнее в этом мире – только Люди!
Свои ...среди чужих и злых людей.

Сегодня самый лучший день-
Тепла и света будет много
Сомнений растворилась тень
Всё на земле в руках у Бога!
Как чудно босиком в тиши
Шагнуть в траву, теряясь в лето
И петь мелодию души,
Ромашко-облачного цвета.
Сегодня самый лучший день
Порог, тропинка и дорога
Сегодня самый светлый день –
Подарок от судьбы и Бога.

Можно чувствовать вес тех побед, что случались с тобою раз в век.
Можно чувствовать боль от потерь, когда значимым был человек.
Может эхом селиться внутри лишь тревог и сомнений печаль.
Может, стоит замедлить свой бег и прислушаться к мелочам?
О, как много расскажут они – эти мелочи, далью маня.
Очевидным окажется вдруг, что укрыто от слова и дня.
Как не хочется верить порой ощущениям колкого льда.
Когда разом разрушится вдруг, что, казалось, должно жить всегда.
Можно чувствовать скупость в словах и нелепость от жизни идей.
Невозможно местами понять недосказанность взрослых людей.
И ты знаешь тогда, почему в спину дышит слепая печаль.
Думай – нужно ли медлить твой бег – знай, что счастье живёт в мелочах.

Вечер опускается в тиши,
Хочется молчать и оглянуться,
И, взглянув в глаза, шепнуть : «Молчи!»
Можно всё-таки души добром коснуться.
Солнце расстелилось по траве,
Интересно, у тебя ведь тоже -
Пляшет песня солнца в голове:
"Жаль, что день на жизнь нельзя умножить!"

ЕВТУШЕНКО
Светлана Васильевна

Родилась 28 апреля 1965 года в городе Светлогорске Гомельской области.

После учебы в общеобразовательной и музыкальной школе поступила в музыкальное училище им. Н. Ф.

Соколовского. Затем работала на родине. Вышла замуж и переехала на Островетчину. С 2005 года живёт в агрогородке Ворняны, работает преподавателем в Ворнянском филиале Островецкой детской школы искусств. Мать троих детей.

В детстве писала приключенческие повести, в юности - пошла стихи. Сейчас занимается малой прозой и сказками. Жанр, в котором работает теперь Светлана Васильевна, она называет "абразками", которые следует не столько читать, сколько ощущать. Она словами создаёт ситуации, наблюдения, события.

Произведения Светланы Васильевны печатались в коллективном сборнике "На крыльях вдохновения", в литературно-художественном альманахе "Сундук" на страницах газеты "Островецкая правда"

Малюся і веру без усялякага сумневу: жыццё – кубак, што нальеш, тое і праглынеш. Па каменьчыку ў дзень горы збіраюць! Іх час разбурае. Доўга! Таму і здзімаешся, пакуль чакаеш. І ўсё таму, што не сам, а камусьці свой кубак наліваць дазваляеш! Сапраўднае жыццё – палымянае. Гарыць без сорамау...

Які прыгожы травеньскі клён на сонцы! Як ў восень – ён жоўты! Лісты вялікія, раскрывацца не спяшаюцца, і з асалодай цяпло ловяць. Цёмны ствол са звільстымі галінамі і сукамі на блакітным небе нервовай сеткай адбіваецца. І як бы высока ён угору не цягнуўся, яго можа зламаць вецер. Бо чым большая крона, тым уразлівей дрэва. Але ж, ад усяго не схаваешся...

Тры лары

Што больш каштоўнае – сустрэчы ці развітанні? Калі не бачыш чалавека шмат дзён, а потым прыязджаеш у госці на некалькі дзён, то, мусіць, развітанне...

Мы пасядзелі ў бары, выпілі піва. Да цягніка было каля гадзіны. Я падумала: “Можа быць пробка, і трэба выязджаць раней”. Вызвалі таксі. Сын перадумаў і адмяніў заказ. У нас было яшчэ дзесяць хвілін блізкай радасці. Выйшлі на плошчу Ніно і Алі, і ў мітуслівым шуме бягучых машын час для нас спыніўся. Мы трымаліся за рукі, абдымаліся.

Я потым даведалася: адменены заказ каштаваў тры лары.

Чаму, каб цябе палюбілі, ты павінна быць самай-самай? То закон. Лепшаму аддаецца перавага. А хто палюбіць астатніх?! Ім трэба цягнуцца ўгору. Узмацоўвацца! Прыклад ёсць! Жыццё – праца! Не разважаць, а рухацца! Усё зло ад ляноты і няверы ў сябе. Жыць у радасці – жыць без суперніцтва, у згодзе з самім сабой.

Бог – гэта ўсе мы. І жыць з Богам азначае жыццё ў згодзе з усім светам. А дабро і зло?! Яно залежыць ад нас саміх. У сусвеце шмат сіл розных, але гарманічная пабудова яднае іх. Касмічны паток энергіі неабмежаваны. І ключ да яе – твой дакладна абмаляваны строй. Які ён? Як зорнае неба – ўсё на сваім месцы. Нічога лішняга. Ёе – твой спакой і нястрыманы напрамак. Такое светлае пачуццё напрацаванай радасці. Як толькі дасягнеш абцякальнай формы, становішся ўсёпраходным і недасягальным. Знешне лёгкім, як зоры, а ўнутрана напоўненым, як горы або мора. Ты нейтральны і не чапаеш нікога, але ўсё жыццё ляжыць у тваіх далонях. Гэта так прыгожа і добра, што дурное само ад цябе адлятае і зло, як пы, знікае. Моц святла! Але сусветныя законы нашчадна і змятаюць! Вось чаму, смакуючы кожную хвіліну, з лёгкасцю жыццё адпускаеш. Яно не тваё! Пакаштаваў і досыць.

Вецер прылятае ледзь чутна, з нейкай асцярогай, баючыся спалохаць. Пакалыхае верхавіны дрэў, паганяе лісты на дарогах і загудзе як карабель у падарожжы. Парывамі: напружана, нястомна, з усё большай і большай сілай. Як крык! Аб чым? Жыццё – не ласка, змаганне з болем уласным. Пякучым, хвасткім. Як змей. Ад яго і ў штэль бывае страшна. Чаму? Спакой хлуслівы. Пільнасць прытупляе. А да ветру шчакой дакранешся, і лягчэй стане. Ён абуджае! Адкуль прыходзіць гора? Ад калючай сквапнай нелюбові.

Лечым сабаку. Вечар. Чарговае наведванне лекара. У сенцах расчыненыя дзверы. Пакуль мы занятыя апрацоўкай ран, адна котка сцягнула прэжаную плотачку са стала, другая забегла. І так яны ціха-ціха, чарадой, ўперабежку, з'елі амаль ўсё. Разумніцы! Мне аж смешна стала, так тое было прыгожа...

Адчуванне такое, што ў цябе нешта адымаюць, а ты трымаешся ўсімі дзесяццю рукамі, і не адпускаеш. Маё! Але што?! Неба? Дрэвы? Яны заўжды былі са мной. Час? Яго не зловіш. Сусвет? Мяне для яго зусім мала! Маё ўменне разважаць разумна, як Бог даў, а не хтосьці сказаў. Я за яднанне зямлі з небам праз светлы канал. Ты просіш праўдзівага слова? Добрых чалавечых спраў...

Веру-не веру

Мне ўспомніўся выпадак, калі мы з мамай, яшчэ будучы малымі, ездзілі ў былы Ленінград на белыя ночы. То было нешта! Эрмітаж, Ісакіеўскі сабор, Рускі музей, куды мы так і не папалі, бо ў аўторак быў выхадны, Петэргаф з яго неверагоднымі фантамамі і фоткамі пад шклом, плашч, які купілі маёй старэйшай сястры, і я ў ім рассякала першы год у коледжы. Адміралцейства, Неўскі праспект... Але гэта да слова, самае цікавае было тады, калі мы падышлі да свайго вагона, і нам кажуць, што поезд наш ад'ехаў яшчэ ўчора. Мая мама вельмі ўважлівая жанчына, як такое магло з ёй зтацца, мне невядома да гэтай пары. Мітуслівая бегатня, невялічкая даплата – і мы дома.

Тут я вяртаюся з дзецьмі з Тбілісі ў Ерэван. Заказалі машыну, і яна як знікла. Потым высветлілася, што ў яе матор згарэў. Самалёт праз некалькі гадзін. Заказваем таксі, і яно так лёгка згадзілася, што мяне гэта крышку напружыла і здзівіла. Чалавек не ездзіў у тым накірунку ні разу. Ужо па хуткасці яго язды, я разумею, што мы не паспяваем. Але ён упэўнены на ўсе сто. На мяжы выяўляецца, што са сваім пашпартам таксіст ехаць не можа. Мы пачалі шукаць машыну, і некалькі кіроўцаў у адзін голас казалі, што мы ўжо ніяк не паспеем. У нас шок. Перайшлі мяжу і памежнік пасадзіў нас у машыну да добрага хлопца. Мы прыехалі на гадзіну раней! Як могуць быць пра рэальныя рэчы ў людзей такія палярныя меркаванні!? Не ведаю.

Заснежаныя дахі зліваюцца з небам. І на зямлі стаяць адны сцены. Сіметрычныя і роўныя. Вуглы губляюцца ў шэрані, і ўтвараецца ўражанне бязважкасці і паступовага агортвання ў снег. Гульня ў хованкі! Ледзь бачны шлейф ад цёмнага. Бліскуча-ачышчальнае святло. І заняволеная зямля...

Як утаймоўваць зло, якое прыходзіць да нас са сцюдзёным ветрам, разбурае нейкія кавалкі цела, робіць кволым і непрацаздольным? Як супрацьстаяць?! Думкай і словам. Нават погляд лечыць! Праз падтрымку! Клопат аб блізкім дае надзею. Што аддаў, тое і ўзяў. Пільнасць і сабранасць робяць нас устойлівымі і дабрадзеінымі. Яшчэ і адсутнасць ляюты! Вавёрка, што бегае па колу, неўразлівая. Кожны дзень кажы Небу “дзякуй”. Кожную гадзіну! Хвіліну кожную! За кожны малюсенькі ўздых...

Пра сяброўства можна весці гаворку бясконца, але пакуль сам не захочаш лёгка, без аглядакі час правесці, сябра не знойдзеш. Ён прыйдзе і знікне. То ўзаемная ахвяра. Ты да яе гатовы? Тады слухай. Чалавека можна купіць, прыручыць, прымусіць, але давер у яго выклікае толькі твая гатоўнасць прыняць яго такім, які ён ёсць, з усім бляскам і недахопам. Прыняць і палюбіць. Без крытык і прыдзірак. Як кветку. Любоў – і вадзяны паток, і ветравы парыў, і цёплы плед узімку, і прахалодны дождж спякотным

днём. Любоў – увага і добрыя памкненні. Чысты струмень!

Любоў — лютэрка. Схавай сумнеў і моцна вер: што аддаеш, то вернеш. Страты — не шкода, яны твой дзень. Жыццё як студня – п'еш, і пі, але без нотак гаркаты. Адным дыханне. Мы любім блізкіх, як саміх сябе. Сябар – усё, што ў цябе ёсць. Пачуў? А праца... Так у згодзе і жыць лягчэй! Слова да слова, рука да рукі.

Колькі б ты не ўцякаў і не хаваўся ад цягатаў і непрыемнасцяў жыцця, яны цябе ўсё роўна дагоняць. І тут важна ў якім стане ты іх сустрэнеш?! Усміхнешся ці заплачаш? Прамаўчыш. Маўчанне – золата! Яно, як клешч – з лесу прыйшоў, вопратку зняў, цела змыў, спаць лёг. Зранку — ён на тваім пузе кроў смокча. Адкуль?! Мiane хвалюе пытанне: як жыць, каб непрыемнасцяў не было. Самае страшнае – смерць. Але калі думаць, што то шлях у лепшы свет, то яна радасць. Хвароба. Боль. Абмежаваны рух. То магчымасць Бога пачуць і дужэйшым стаць. Праца. Напружаны дзень. Захламленая галава, або стомленая спіна. Сціснуты час. Меньш зробіш бяды. Не. Тупая праца – зло. Перакаваць мячы на арала. Працу карэктаваць! І што самае складанае? Навучыцца сябе не распыляць! Любая цяжкасць – малюнак, яе трэба пражываць! Зараз, у тую самую хвіліну. Як? З перспектывай. Дзень – фрагмент, пазл. Куды іду? Да добра! Светлай чысціні! Здольнасці расці і радаваць.

Вецер вые і стукае зубамі, што воўк, які з'еў цела і абгладжвае косці. І яшчэ, як сабака, брэша! І страшна, і балюча.... Пакруціць і збяжыць, а момант бяды застанеца. Як памяць. Але ж яна нічому не вучыць! Ад таго становіцца яшчэ больш балюча...

"Прычынай вашага раздражнення з'яўляецца тое, што вы ўжо вынеслі меркаванні: як правільна і як не правільна".

Сонейка выглянула і запахла вясной. А чым адрозніваецца вясна ад зімы? Светавым днём. А яшчэ? Лагодным паветрам і цеплынёй! Усё пачынае рухацца, рабіць глыбокі ўздых. Галасоў гучыць болей! Птушкі гамоняць, кузуркі зямлю грызучь! А сёння што?! Прымяраю крылы, кааб паляцець у летні вырай.

Свабода палёту зачароўвае! Большага шчасця, чым сняжынкі, якія павольна падаюць табе на твар, я не ведаю. Ты стаіш пад ліхтарыкам, задраўшы галаву ўгору, і назіраеш, як яны паасобку – адна за адной – як зоры на нябесы плююцца. На сінім небе, у жоўтым святле белы снегапад. Гэта так хораша!

Чаму так патрэбна малітва? Бо ў гэтыя хвіліны мы сабе не належым. Чалавечы розум не здольны ахапіць шмат значныя варыяцыі свайго існавання. І менавіта пад час малітвы мы зліваемся са сусветнай гармоніяй і становімся часткай чагосьці нам невядомага. Аб чым тое гаворыць? Усім знаёмыя словы: Бог усярэдзіне нас. І не трэба яму шкодзіць. Малітва дадае або ўносіць асаблівую вібрацыю, дзякуючы якой, паляпшаюцца ўсе працэсы нашай жыццядзейнасці. Яна дапамагае адарвацца ад мітуслівай бегатні і адчуць як хораша наша сэрца б'ецца. Малітоўнае слова як любоў, боздольна ахапіць і прымірыць увесь свет.

Сёння хочацца сказаць шмат вельмі значных слоў. І ўсея ныабтым, як зберагчы мір у свеце. У кожнага з нас ёсць суседзі. Хто жыве ў сваёй хаце, іх менш, а ў шматпавярховых дамах – болей. І калі, незалежна ад таго хто прыбраў пад'езд або пляцоўку перад кватэрай, пасадзіў кветку, прагнаў кур, зачапіў казу, чалавек не раззлаваўся і збярог добрыя зносіны, а на Новы год, крычу чыпраз плот, пажадаў адзінаднаму здароўя, мы станем вельмі шчаслівымі, бо любім, і ў адказ будуць любіць нас. Так і з краінамі. Што б там не адбылося, я люблю Украіну, Польшу, Літву, Латвію, Расію. Бо мая краіна з імі мяжуе! І калі такім ланцужком абгарнуць усю Зямлю, спыняцца ўсе непаразуменні і войны. Пачынаецца зіма, пашкадуем тых, хто на вуліцы не па сваёй волі. Іх кінулі тыя, хто жыве без любові. Запальваем ліхтарыкі нашых сэрцаў. Так хочацца, кааб яны абагрэлі...

Істына – без падманная, шчырая чысціня. То
волат! Амаль што скала! Пабудова на каменным
падмурку, не пясок, а цвёрдая ўстойлівая зямля. І не
абвальваецца, бо падтрымлівае сябе сама. Як
далучыцца? Стаць сцяной, дзе праросшыя духмяныя
кветкі дываном разліваюцца. Як кроў!

Дзень як мядовыя соты. У іх збіраеш кветкавы
мёд. І увечары, прыйшоўшы з работы, скібку хлеба
кладзеш сабе ў рот. Вечар моўчкі да нас прыходзіць.
Корміць дзённым сваім святлом. І салодкія кроплі
мёду, паспытаеш за сваім сталом.

Апошнія дні сярэдзіны зімы. Мяце пазёмісты
вохкі снег, і як смугой, замілавальна ахінае. Ён
развітваецца ці — вітае? Ня ведаю, мы з ім проста
зліліся, і вецер віхурна нас па зямлі ганяе. Снег на
валасах і за каўнерам. Зярністае хараство скрыгатліва
да глыбіні праймае. Як надоўга? Да пачатку вясны. А
мо і надалей...

САКОВИЧ
Ольга Ивановна

Родилась 26 августа 1973 года в деревне Индрубка Островецкого района. Закончила среднюю школу № 2 г. Островца, затем факультет белорусской филологии и культуры Гродненского государственного университета им. Янки Купалы и магистратуру в Академии последиplomного образования г. Минска по специальности “Педагогика”. Работает в гимназии №1 г. Островца учителем белорусского языка и литературы

Стихи печатаются с 2005 года в газете “Островецкая правда” и в “Настаўніцкай газеце”.

Темы поэтических произведений Ольги Ивановны – любовь к родным местам, светлое и щемящее чувство любви, восхищение природой, увековечивание памяти знаменитых людей Островецчины, отражение традиций белорусского народа. В 2010 году в республиканском журнале “Маладосць” был опубликован рассказ “Падары мне пахі травы...”, написанный на основе воспоминаний о родной деревне Индрубка и посвященный теме любви.

Стихи напечатаны в коллективных сборниках стихов поэтов-учителей, участников областного фестиваля «Поэзия – души движение» (г. Гродно, 2016 г., 2018 г.)

Народная песня

Над ракой туманнаю дьяменты-зоркі
Зіхаець - купаюцца ў рачной вадзе.
І ляціць удалеч спеў дзявочы звонкі,
Нібы ў песні споведзь аб жыцці ідзе.

Адкрывае песня ночы цёплай, зорнай
Таямніцы думак, светлы боль душы.
Закране мелодый мяккаю, чароўнай,
Расхвалюе сэрца ў начной цішы.

У праўдзівых словах мудрасць захавана,
Што сумленне, праца – каштоўнасці зямлі.
І калі каханне вам падаравана,
Каб сагрэць любімых вы цяплом змаглі.

Велікодным святам, ночкаю купальнай,
На жніво, Каляды і ў звыклы будзень
Услаўляюць дом свой працаю стваральнай
І прыносяць песняй радасць у яго людзі.

Заціхаюць словы над ракой маўкліваю...
На сцяжынцы з кветкамі – дзяўчына адна...
Няхай Бог падаруе ёй долю шчасліваю,
Як у песні і ў сэрцы прасіла яна...

Падары...

Падары васількі залацістага жыта
І званочкі, рамонкі квяцістых лугоў.
Што дорага сэрцу – не будзе забыта,
Да яго мы ў памяці вернемся зноў...

Падары слодыч ягад на цёпрых далонях
І пяшчоту духмяных вуснаў і рук.
Быць шчасліваю дай мне сягоння –
Цеплынёю сагрэй кожны міг, кожны рух...

Падары водар траў у жнівеньскі вечар
І любоў у знаёмых і родных вачах.
Хоць хвіліны кахання не доўжацца вечно,
Хай закружыць галовы нам кветкавы пах...

Падары шчырасць слоў – самых лепшых у свеце,
Апячы ласкай рук да світальнай зары .
Ты застанься са мною ў сонечным леце
І вернасць пачуццяў сваіх падары...

Быць Настаўнікам

Быць Настаўнікам – гэта прызвание.
Яму талент даецца ад Бога.
Мудрасць, цеплыня ў душы і старанне
Неабходны ў жыцці педагога.
Светлы позірк вачэй і ўсмешка на твары –
Вось такім уваходзіш ты ў клас.
Адкрываеш Сусвет, абуджаеш дзіцячыя мары,
Адаеш свае веды, забыўшы пра час.
Навучаеш дзяцей дабрыні і сумленню,
Каб цанілі каштоўнасці нашай зямлі:
Родны край, працавітасць, кахання імгненні,
Каб адолець усе цяжкасці лёсу змаглі.
Як старонкі ў кнізе, мільгаюць гады.
І вам зноў давядзецца сустрэцца.
Ты будзеш шчаслівым, Настаўнік, тады,
Калі ўвага, любоў табе вернуцца ў сэрца.

Выпускнікам

Сонца грэе духмяную квецень,
Асвятляе людзей цеплынёй.
У гэтым яркім і сонечным леце
Ёсць свята са светлай журбой.

Развітальны баль выпускны...
Юнакі ў касцюмах, прыгажуні-дзяўчаты...
Пад мелодыю вальса кружаць яны ,
І настрой іх урачыста-прыўзняты.

Незаўважна для ўсіх праляцелі гады...
Застануцца ў памяці ўрокі,
І настаўнікаў мудрыя словы заўжды ,
У навуку і творчасць першыя крокі...

Столькі ведаў, уменняў уклалі мы ў вас !
Вучылі, што жыць трэба згодна з сумленнем,
Не траціць дарэмна свой розум і час,
А мець працавітасць, упартасць, натхненне.

У бацькоў на душы радасць , і смутак ,
І гонар за вас – дарослых людзей.
Дзяцінства мінула, здаецца, так хутка...
І ў кожнага ў сэрцы – шмат планаў, надзей.

Мамы з вачэй выціраюць слязінкі ,
Бо час развітацца са школай і з домам
Любімым іх хлопчыкам і дзяўчынкам ,
Самастойна ісці ў свет невядомы ...

Вас чакае цяпер многа новых падзей ,
Знаёмствы, сустрэчы, студэнцкія сесіі...
Вам трэба старанна вучыцца далей ,
Каб дасканалы валодаць прафесіяй.

Вы будзьце з людзьмі праўдзівымі, шчодрымі,
Настойліва ідзіце да выбранай мэты .
Хай будуць учынкi і словы ў вас добрымі,
А шлях у жыццё – шчаслівым і светлым !

Вяртанне дадому

Цёплы вечар над зорнай прыціхлай зямлёю.
Я сяду на прыпынку пасля доўгіх дарог.
Зноў прыемна сустрэцца, мой горад, з табою
І вярнуцца на родны бацькоўскі парог.

У духмянай траве ля задумлівай Лошы
Разасланы прыродай квяцісты дыван.
І прысады над рэчкай, і бераг прыгожы
Ахінае вячэрні празрысты туман.

У спякотнае лета пад промнямі сонца –
Зеляніна ў парках і пышных садах,
А асенняй парой – россып лісця бясконца
Ападае на светлы, бы ў золаце, шлях.

Снегавыя завеі і ззянне сняжынак
Прынясе ў гарадок чараўніца-зіма,
А вясновая квецень бялюткіх галінак
Зацвіце для душы нездарма, нездарма...

Ля царквы і касцёлаў нам варта спыніцца
І з малітвай і верай у храм увайсці,
Аб заступніцтве ў сэрцы сваім памаліцца,
Бо без Бога быць нельга ў жыцці.

На зямлі Астравеччыны талентаў многа,
Што сумленна жывуць дзеля іншых людзей.
І якой ні была б чалавека дарога –
Ад здабыткаў іх працы на свеце святлей.

Я прайду па мастку да бацькоўскага дома...
Зноў сагрэе цяплом святло лямпы ў акне.
Родны кут ! Забываць цябе нельга нікому,
У расстанні нішто так тугой не крапе...

Купалле

Загараюцца зоры над ціхай зямлёю
І згасаюць у начной вышыні...
Абдымае туман над азёрнай вадою
Таямнічага свята агні.

Адплываюць вянкi па сярэбраных хвалях...
Ці сыходзяцца разам, ці разводзіць іх плынь...
Заварожаныя песнямі цёмныя далі.
Ты пад дзіўныя словы вяночак свой кiнь...

І злучаюцца разам каханых далоні
Ля святога Купалля агню...
Ачышчальная сіла схавана ў ім сёння:
Ён словам і думкам дае чысціню.

За чароўнаю папараць-кветкаю
Павядзе нас сцяжынка ў гушчар...
Прывітаюць яліны – маўклівыя сведкі
Прыцягнення двух сэрцаў, іх мар...
У далёкага зорнага неба
Будзем вечныя скарбы прасіць:
Дабрыня і любоў сэрцу блізкаму трэба.
Іх так важна ў жыцці не згубіць.

Лета кахання

Абяцай, што паўторыцца лета...
Шчымліва-шчаслівым яно мне было.
Пяшчотай тваёю, як сонцам, сагрэта.
У памяці – вуснаў і сэрца цяпло.

Абяцай, што зноў будуць сустрэчы
У зорнай начной цішыні...
Ты мякка атуліш мае тонкія плечы,
Я буду ўдзячна тваёй дабрыні.

Абяцай, што сагрэюць ласкаю вочы,
Апячэ мне душу дотык рук...
І закружацца зоры ў ліпеньскай ночы,
І спыняць хвіліны свой рух...

Хай салодкія кветкі і травы ў росах
Падораць дваім свой мядункавы пах,
Каб у растайных зімах і вёснах
Была слодыч мёду на нашых губах...

Хоць дарогі і розныя ў нас у жыцці,
А ў верасні – дождж і з дрэў лістапад,
Я прашу, каб ты змог заўсёды прыйсці,
І вярнулася лета кахання назад...

Лета

У бязмежжы высокага спелага жыта
Каласы даверліва гамоняць-шапацяць.
Залатымі праменьнямі поле заліта,
А мядовыя травы і краскі звіняць.

Ля жытнёвага поля сцяжынка віецца,
І духмяныя кветкі вітаюць здалёк:
То рамонак, то смолка табе ўсміхнецца,
То прывабіць пяхчотай сваёй васілёк.

Хараство васілька – быццам неба бяскрайняга сінь
Ці блакіт беларускіх крыштальных азёр.
Між калосся цікаўна глядзіць удалячынь
На шумлівыя дрэвы, на родны прастор.

Беласнежны рамонак букет упрыгожыць.
Яго позірк – нібы жаўтавокае сонца.
Які лёс на пялёстках ён мне наварожыць?
Па сцяжынцы іду і мару бясконца...

Разагрэты ад спёкі, пахне чабор.
Расцілае дыван на зямлі канюшына.
Таямнічы і шумны, узвышаецца бор.
Залацяцца на сонцы яго верхавіны.

Як прыемна ісці па цёплай зямліцы,
Адчуваць дотык ветру і водар любімага лета!
Краявіды Радзімы! Вы натхнення крыніца,
І любоўю да вас маё сэрца сагрэта.

Роднай зямлі

Зямля маіх продкаў! З табою з'яднаны
Мы моваю, песнямі, слаўным былым.
У святах, абрадах яны захаваны,
І ў святасць іх верыш ты ў сэрцы сваім.

Як спадчына людзям, як дар пакаленням,
Прызначаны Творцам законы жыцця:
Павага да продкаў, прыроды ўслаўленне,
Працяг свайго роду і вечнасць быцця.

Зямліцы святой ты да долу схіліся,
Каб песцілі рукі ў жніво каласы.
І сонцу на ўсходзе як след пакланіся –
Як сімвал пашаны ў былыя часы.

А песня народная з сэрца дзяўчыны
Прасветлай тугою душу ахіне.
І боль свой ты выплачаш дрэву каліны,
Што гронкаю спелай, як ласкай, кране.

А на ручніку з сімвалічнымі ўзорамі
Ты вышыеш кветкамі будучы лёс,
Каб шлях твой абраны з выявамі-зорамі
Любоў і спагаду ў жыцці табе нёс...

Пажаданне

Няхай заўсёды будуць поспех і натхненне,
Ажыццяўляюцца ўсе планы і імкненні.
Жыццё саграваюць утульнасць, дабро, цеплыня,
І будзе прыемна ў душы ад кожнага новага дня.
Хай сэрца напаўняецца радасцю часцей.
Здароўя вам ад Бога, павагі – ад людзей.

ЧАКУР **Анна Ивановна**

Родилась 21 марта 1959 г. в Островце. Училась в Островецкой средней школе, затем в Гродненском сельскохозяйственном институте. Работала аграномом по охране растений, затем заведовала отделом сельского хозяйства в газете “Островецкая правда” Произведения Анны Ивановны печатались в газетах «Звезда», «Белорусская Нива», журналах «Полымя», «Дзеяслоў».

Была победителем республиканского конкурса среди журналистов и средств массовой информации на лучшее освещение вопросов межнациональных и межконфессиональных отношений, межкультурного диалога в Республике Беларусь.

Пишет стихи, рассказы, сказки, зарисовки.

Перевела с английского книгу Шмуэля Керэна “Мулік-жулік”, стихи Менке Каца. Много материалов подготовила о трагедии еврейского народа во вторую Мировую войну на территории Островеччины.

В 2019 г. была издана книга Анны Чакур в соавторстве с Владиславом Завальнюком “Вялікая душа маленькай парафіі” (о истории кастёла Святой Троицы в Гервях).

Казка пра Астравец

Даўным-даўно (нават сонца ў той час уставала на захадзе, а сядала на ўсходзе) намесцы, дзе сёння стаіць Астравец, плёскалася возера. Ды такое незвычайнае, што пагалоска аб ім разыходзілася па ўсяменькаму свету – як кругі ад кінутага ў ваду каменя.

– Вада там празрыстая-празрыстая, – распавядалі купцы. – Упусціш манетку, і нават у самым глыбокім месцы можна разгледзець яе вартасць.

– Ды не проста празрыстая, – дадавалі знахары, – яная шчэ і гаючая: паміраючага дзедз акулі ў возера – заскача маладым казлянем.

– Не толькі-не толькі, – шапталіся паміж сабой варажбіткі. – Вада з гэтага возера прываротная. Не кожны дзень, канешне. Але начэрапай у купальскую ноч гарлачык, і любое сэрца тваім будзе. Папырскаеш потым вадой сляды патрэбнага чалавека – прысушыш яго на ўсё жыццё.

– Русалкі ў тым возеры водзяцца, – летуценілі маладыя воіны, што ў баявых паходах начавалі на яго берагах. — Ды такой прыгажосці, што раз убачыш, і век перад вачыма стаяць будзе. Толькі вейкі прыкрыеш – вось яна, гарэзніца, ўсміхаецца спакусліва...

Не ведаю, праўда гэта ці не, толькі з'язджаліся да нашай воднай пярліны з усяго свету.

Хто ў надзеі паправіць здароўе, хто – сустрэць русалку, а хто і проста адпачыць, выпрастацца душой. Вельмі ж прыгожымі былі яе берагі – раслі на іх дзівосныя дрэвы, цвіліня бачанья ў свеце кветкі. А птушкі пялі! Паслухаеш хвіліну – і закахашся ў першага сустрэчнага, навошта тая варажба!.

Было гэтае возера нічыім. Усіхнім. Толькі згледзеў адзін хітраваты мужык, што кожны, хто на возеры бывае, талер у яго воды кідае – кабвярнуцца сюды яшчэ і яшчэ. І на дне – вада ж празрыстая — серабрыцца манетак ужо нямала.

– Эге, – думае сабе мужык. — Эге...

Стаў ён цішком ды крадком гэтыя грошы са дна даставаць. Дзень за днём, дзень заднём. Не за год, дык за два, а мо і за ўсе тры, толькі сабраў мужык цэлы мех талераў.

– Што ж, – зашаптаў ён аднойчы сабе пад нос, – ёсць грошы – трэба нешта купляць. Не адно ж па начах любаватца іх бляскам.

Аднаго ранку ускуліў мужык свой мех на воз і паехаў у Быстрыцу.

А Быстрыца ў той час –ого! – стольным горадам была. Сам кароль тут з усёй сваёй світай сядзеў.

Вось упаў мужык ніцма перад каралём:

– Дазволь, найвышэйшы, слоўца акругліць.

– Круглі, – не адмовіў той прасталюдзіну.

– Хачу, ваша мосць, возера займець.

– Во дурань, — зарагатаў правіцель. – Хочаш – дык мей. Яно ж нічыйнае. Кожныў ім можа купацца, рыбаць, на лодцы грэбсці або плытом плыць...

– А я, твая вялікасць, – прыпаў да каралеўскі ног мужык, – хачу, каб не кожны.

Каб толькі я над в озерам гаспадарыў...

– Ах, ты злыдзень! Курыная твая галава, – закрычаў кароль. – Бач, што ўдумаў.

Гэй, варта, схапіць...

– Пачакай, найвышэйшы, – заюліў мужык. – Не кліч сваю варту. Я ж не за так прашу... Задком-задком выпнуўся ён за дзверы і выцягнуў з-за іх мех з талерамі. Вывалакна сярэдзіну ды шмаргануў завязку

– сыпануў з меха срэбны дождж, засакалі талеры па
звонкіх плітах троннай залы.

Глянуў на гэтае багацце кароль ды задумаўся. Не,
асабліва сквапным ён не быў.

Можа, хіба трохкі – як большасць з нас. Але
трынаццаць гадоў і два месяцы ішла вайназ
маскавітамі, і ў каралеўскай казне ўжо даўно
паблісквала донца...

Узяў кароль мужыцкія грошы. Выдаў яму ўзамен
грамату. Так, маўляў, і так – мужык гэты ёсць
адзінаасобны ўладнік возера. У чым мы, найвышэйшы
кароль, надпісваемся і пячатку гербавую прыкладаем.

Вярнуўся мужык дадому героем. Усім граматай
выхваляецца, да возера і падыходзіць забараняе.
Толькі не слухаюць яго людзі: мужык на адным
беразе граматай трасе – яны на другім купаюцца ды
рыбку вудзяць. Прыбязыць «уладнік» на
супрацьлеглы бераг, а людзі з усім у іншым месцы
плытагоняць. Забегаўся ён. Прытаміўся. Сеў пад дрэва
адпачыць і задумаўся. Думаў-думаў, ды і прыдумаў
(кажу вам, што хітры быў!).

* * *

Нібыгаспадар – каня на пашы
Поўдзеньспутваеногіпрахожых
Кароткімланцугом
Іхуласныхценьў
Відаць, для таго,
Каббылі на відавоку
Так...
На ўсяляківыпадак
А раптамспатрэбіцца
Куды-небудьупрэгчы.

У чаканні экстрасэнса. Урывак з аповесці

— «Аннушка разлила масло... Аннушка разлила масло... Аннушка разлила масло...» — мае крокі самі сабой клаліся на рытм булгакаўскай фразы. — Ап... Гэта апошні? Хутчэй за ўсё. Самы-самы апошні? Але мне няма яшчэ і трыццаці... Чаму менавіта я?..

Затое нарэшце знікнуць гэтыя пакутныя сны (і ў крытычнай сітуацыі небарака-розум спрабаваў намацаць пазітыў). Інтэрнэт-ляянка былога сябра больш не пакрыўдзіць, няхай сабе гаўкае...

Апошні дзень... Апошні светлавы? Ці ўсё ж дадуць дацягнуць да поўначы? Колькі цяпер? Ого! Ужо восем, значыць, у любым выпадку засталася няшмат... Ну і што далей? Куды мне цяпер? Каму прынесці свой страх? А можа, паспрабаваць схавацца? Падбегчы да чыгуначнай касы, купіць білет і затаіцца ў вагоне ўсё роўна якога цягніка. Абы як мага далей... Дурнічка! Калі лёсу захочацца, любая дарога прывядзе цябе ў загадзя вызначанае ім месца...

...Цёмна-зялёная «японачка» рэзка прытармазіла перад самым маім носам. Ого! А я, аказваецца, стаю на пешаходнай «зебры»... І як даўно? Давай, тэпай, нецярыліва замахаў рукой дысцыплінаваны вадзіцель. І я паслухмяна, амаль на аўтапілоце, патэпала. «Аннушка разлила масло... Аннушка разлила масло...» — сам сабой вярнуўся рытм крокаў...

Спалохацца я не паспела. Наогул не зразумела, што адбылося — надсадны роў матора, незразумелы бліскучы рух і ўдар тугой хвалі паветра... Усё адбылося імгненна, вось толькі падала я чамусьці доўга-доўга. Прайшла цэлая вечнасць, пакуль маё цела нарэшце грывнулася на асфальт і стомленая святломасць правалілася ў выратавальную цемру...

– Дзяўчыну збілі... Байкер... Пайшоў на абгон на пешаходным пераходзе... Сволачы! На вуліцу з за іх не выйдзеш... Як яна, бедная?.. Міліцыю выклікалі?

Вяртацца ў рэальнасць не хацелася: якое ўсё ж такі шчасце — мець магчымасць не думаць... Але хтосьці настойліва, хоць і не моцна, ляпаў мяне па шчоках. Так што вярнуцца давялося.

...Частакол людскіх ног адгарадзіў перспектыву. Мая галава ляжала на чыіхсьці каленях.

– Жывая? – незнаёмыя вочы колеру добра запаранай кавы паглядалі на мяне з трывогай.

– Жывая... Не турбуйцеся... Пусціце... Дазвольце, я пайду...

– Якое «пайду»! — абурыўся мой ратавальнік. – Ды вы так грывнуліся, што на асфальце, пэўна, увагнулася засталася... У вас палова касцей пераламана — не інакш. Проста ў шоку боль не адчуваецца... Зараз прыедзе «хуткая». І міліцыя. Ну і дзянёк у вас сёння!

Дзянёк? Госпадзі! Успаміны вярнуліся і стопкадрамі замігцелі ў свядомасці: фіялетава твар экстрасэнса, раздушаныя парэчкі...

– Не трэба «хуткай», – узмалілася я. – І міліцыі не трэба. Прашу вас. Я не магу... Не маю часу... Мне зусім мала засталася... Адпусціце...

Наўрад ці на выратавальніка падзейнічала гэтая няскладная просьба. Верагодна, у маіх вачах ён заўважыў штосьці такое, што прымусіла яго змяніць рашэнне.

– Сядайце ў машыну, падкіну вас дадому, – хлопец адчыніў перада мной дзверку сваёй іншамаркі. – Сядайце-сядайце. Смялей...

Натоўп відавочцаў пачаў расчаравана расцякацца адразу ва ўсіх кірунках. Гукі ДАІшнай сірэны набліжаліся.

– Хутчэй, прашу вас, – я амаль што плакала.

– Не пытанне!

Мой ратавальнік націснуў на «газ», і яго аўтамабіль паслухмяна ўліўся ў бліскучую стужку сабе падобных.

– Куды загадаеце? – наўмысна жартаўлівым тонам спытаўся ён.

– Не ведаю... Праўда... Вы не падумайце, я ў норме... Проста такая сітуацыя... Я не хачу дамоў... Мне страшна застацца адной... – я больш і не спрабавала стрымліваць слёзы. – Высадзіце мяне вось тут, на праспекце... Я пайду... Прабачце... Я сама...

– Гэ-э эй! А ну супакоіцца! – гаспадар машыны на хаду нахіліўся і выцягнуў з бардачка пакецік сурвэтак. – Прапаную вам наведаль адну кавярню. Утульную. Маю любімую. У гэты час у ёй не бывае шматлюдна.

...У прыбіральні я паспрабавала «пачысціць пёркі». Куды там! Чырвоныя ад слёз вочы, распухлы нос, шырокая – на ўсю шчаку – драпіна... Так, джынсы можна паспрабаваць замыць... Халера, не адмываюцца! А што рабіць з парванай майкай? Стоп, у сумачцы павінен быць шалік...

– Ну вось! – узрадаваўся мой ратавальнік. – Зусім іншы выгляд... Сядайце, я ўжо зрабіў заказ...

Праз пару хвілін на стала з'явіўся келіх чырвонага віна. Яшчэ праз імгненне да яго далучыліся два кубачкі кавы і талерка з пірожнымі.

– Вам трэба крыху выпіць, – адказаў на маё нямое пытанне візаві. – Шчыра кажучы, не перашкодзіла б і мне – усё ж адбывалася на маіх вачах... Але я за рулём... Давайце, не саромейцеся. Дарэчы, як ваша імя? Паралелімся з вамі ледзь не гадзіну, а ўсё інкогніта...

– Майя. А ваша?

– Дзяніс. Ну што, самы час адзначыць знаёмства?..
– Ён чокнуў кубкам кавы ў мой келіх з віном.

Віно было нечакана добрым, аксамітным.

– Амброзія! – ад асалоды я закаціла вочы.

– Ну, давайце, – у вачах колеру кавы нарадзілася пытанне. – Што здарылася? Адкуль расце гэта вашае «зусім мала засталася»? Расказвайце-расказвайце. І майце на ўвазе, я — чараўнік, які ўмее разагнаць любыя хмары. Нават самыя абложныя і свінцовыя. Ну...

І пра што я магла яму расказаць? Пра ідыёцкую варажбу нейкай Сямёнаўны? Ці пра ўласны ідыятызм, з якім я «купілася» на гэты старанна разыграны спектакль?

– Глупства, пане дабрадзею, – паспрабавала аджартавацца.

– Папярэджаваю: адмаўчацца не атрымаецца, – скорчыў наўмысна грозны твар Дзяніс.

За акном, ля якога стаяў наш столік, пайшоў дождж. Густы і спакойны. Грыбны. А ў кавярні неназойліва загучала музыка: I was here... I lived, I loved. I was here... Здаецца, Беёнсэ...

Віно сагрэла і разняволіла. І, калі спявачка зноў пачала паўтараць прыпеў, нечакана для самой сябе я загаварыла. Спачатку саромеючыся, стараючыся падбіраць найбольш адпаведныя словы. Пра трагічную смерць бацькоў, пра ўласную адзіноту. Пра куленепрабівальную сцяну, якой адгарадзілася ад мяне жыццё (ці я ад яго?). Пра няўменне не пакутаваць ад бясконцых думак і пра стому жыць. Пра сон, які вяртаецца зноў і зноў. Пра былога добрага сябра, што аніяк не спыніцца выліваць на мяне бруд толькі таму, што аднойчы нашы дарогі разышліся. Пра свае страхі. Пра Сямёнаўну і яе дзікую варажбу...

На вітрыне крамы насупраць дагараў дзень. Кавярня паступова запоўнілася людзьмі, і музыка ў яе дынаміках пагучнела. А я ўсё гаварыла. Глядзела ва ўважлівыя вочы колеру кавы і гаварыла, не думаючы, пра што. Словы сыпаліся з мяне самі, нібы ў нейкай унутранай прасторы, дзе яны, нявыказаныя, збіраліся, ад перапоўненасці прарвалася дзірка...

...Дзяніс падвёз мяне да дома. І нават праводзіў да ўваходных дзвярэй. На развітанне ўзяў за руку, і мы доўга стаялі моўчкі. Нарэшце ён лёгкім пацалункам дакрануўся да маіх пальцаў:

– Ты не адна. Цяпер не адна... Разумееш, Майя, якімі б адзінокімі мы сябе ні лічылі, побач з намі заўсёды ёсць нехта, гатовы падзяліць нашы радасці і боль. Трэба толькі азірнуцца, каб яго ўбачыць. Лёс паслаў табе сёння гэтага байкера, можа, толькі дзеля таго, каб ты змагла азірнуцца...

У кватэру я зайшла шчаслівай. Вось так. Вось так! Я сказала гэта, я выплюхнула. І ён не высмеяў, не адвярнуўся. Ён зразумеў. І я цяпер не адна!!!

«I was here... I lived, I loved. I was here...» – спявала я, стоячы пад душам і змываючы са скуры ўласнае мінулае, якое стала раптам зусім не патрэбным.

...Клац-клац... Ад дотыкаў маіх пальцаў камп'ютар прачнуўся і выдаў інфармацыю: прыйшлі тры новыя лісты і ў сацыяльных сетках шмат абнаўленняў. Зноў ты, Адаме? Усё яшчэ пенішся злосцю? Ну і Бог з табою! Шрамы ад тваіх слоў загаіліся! Ты больш не маеш нада мной аніякай улады!

Так, традыцыйная шклянка малака нанач – здаецца, яно пачало пракісаць. Грымаса ў люстэрку – і

я з разбегу заскочыла ў ложка. Як звычайна, пачытаць нанач? Не сёння! Я стамілася...

«І гэтая стома шчаслівая!» – яшчэ паспела падумаць я і правалілася ў сон. У глыбокі-глыбокі сон без аніякіх мучыцеляў і пераследаванняў.

Разбудзіў мяне грукат. Абсалютна неверагодны. Нібы нехта молатам біў у стальную рэйку...

Аўтаматычна зірнула на электронны цыферблат – 2.08. Дрыжачай рукой намацала кнопку начніка і ўключыла святло. Біў насценны гадзіннік. Стары. Ён перадаваўся ў нашай сям'і з пакалення ў пакаленне. Быў свайго роду сямейнай рэліквіяй. І... І ён ніколі не ішоў — прынамсі, нават мая бабуля не памятала гэты гадзіннік спраўным. Грамавыя ўдары ніяк не змаўкалі, білі, здавалася, па галаве. А стрэлкі сышліся на лічбе 12. Няўжо ў тэрміну, вызначанага нам лёсам, свой адлік?

Не панікаваць, не панікаваць! Нельга! Ці мала што бывае.

Не адводзячы вачэй ад гадзінніка на сцяне, пацягнулася да начнога століка, на які перад сном заўсёды клала мабільнік. Рука натыкнулася на нешта іншае. Значна большае. І... Баючыся паверыць ва ўласную здагадку, я марудна павярнула галаву...

Сцены пакоя закружыліся ў вар'яцкім рытме, але замест адчайнага крыку маё горла змагло нарадзіць толькі тоненькі мышыны піск.

Затое літаральна праз імгненне ва ўсю моц заенчыў дзвярны званок.

КЛУСЕВИЧ **Михаил Игнатьевич**

Родился в городе Дубровна, Витебской области, в ноябре 1950 г. В 1955 году переехал вместе с родителями в поселок Гудогай. Со старших классов, на летних каникулах подрабатывал

помощником сварщика и комбайнера. В 1968 г. Поступил в Гродненский сельскохозяйственный институт на агрономический факультет, по окончании которого приступил к работе в должности главного агронома колхоза им. «Фрунзе» в Гомельской области. Но, уже в мае 1974 года был призван в армию. Служил в специальных войсках по испытанию опытных образцов зенитно-ракетных комплексов. Прошел ускоренное обучение на офицерских курсах и демобилизоваться в звание офицера запаса.

В 1975 году возглавил агрослужбу в колхозе имени «Кирова» Островецкого района. С мая 1978 года работал в райкоме партии инструктором орг. отдела. С 1980 года трудился в колхозе имени «Калинина» Островецкого района, заместителем председателя колхоза, потом был избран секретарем парткома этого хозяйства. До 2009 года работал на различных должностях этого же сельскохозяйственного предприятия. После объединения хозяйств трудился инженером по строительству в КСУП Герваты. С 2023 года на пенсии. Имею дочь и сына. Поёт, играет на гитаре. Пишет стихи.

Всегда мне завещали зодиак
Бросать себя на бой лавинных передряг
Шагать по бездорожью скал, вершин, в те знаки
В проторенность и неизвестность тех преград

Но жизнь загадочна и неповторима
Она наверно нам судьбой определена
То непонятна, то игрива, то ранима,
Но не всегда ответит отгаданностью сна.

Но азимут лучом праведным
Старинным компасом полярности звезды
И я прочту в глазах с неизмеримым блеском
Все что обычно между строк кармической судьбы.

Помню! Помню! В детстве как подросток
Часто был в плену своих мечтаний
Помню! Помню! Алый, алый парус
Этот цвет влюбленных и скитаний
Помню, как стояла ты в тени
Завлекая и играя косою
Но а я задыхаясь в близости
И молясь, очарован тобою
Помню! Помню! Тот заветный дуб
С листвою чарующей загадки
Помню! Помню! Прелесть твоих губ
В этот вечер страсти и разлуки
Ну, позвони! Ну, позвони! И я пойму
Только позови и я приду
Но на то она и первая. Но почему
Но другую приму в свое сердце найду.

Белая акация
Белые цветы
Темные терзания
Горький крик души
Белая избушка
Белая кровать
А на белой простыни
Девушке не спать
Темные волосики
Карие глаза
Белыми губами
Тихие слова
Подойди поближе,
Обними меня,
Ведь сегодня встреча
Божеством дана.
Помнишь, белый танец
Вспышек резкий свет,
Чудных глаз венец,
Пёстрых платьев цвет.
Первое свидание
Первые цветы
Первые страдания
Белый снег зимы
Громкие мечтания
Страстный зов любви
Тихое забвение
Яркой той звезды
Белая акация
Белые цветы
Темные терзания
Горький крик души.

И царапая лед на краю
Задержался над бездною ада
Прохрипев это трудное слово люблю
Я проснулся в том страшном бреду

Не говори молчи
Не говори прости
Не говори зачем
Но не держи пусти

До отказа натянуты нервы
Но не рвутся те струны души
До какого предела возможны
Все страдания ради любви

Не говори кому
Не говори прости
Не говори когда
Но не держи пусти

Но фортуна вернулась за мною
И я снова в воскресшем раю
Я отдам свою жизнь непростую
За созвездие Этноса. Кью.

Не говори зачем
Не говори прости
Не говори за что
Но не держи пусти

Но ведь сколько осталось
Этой вспышке судьбы
И тебе посвящалось
Все божественно море любви

Не говори молчи
Не говори прости
Не говори зачем
Но не держи пусти

Памяти бывших «афганцев»

Как забудешь Афган –
Неизбывную боль?
Гендукуш и Кабул?
Слали горькие вести.
Залилась мать слезой
Сын «вернусь» написал.
А вернулся домой
Груз под номером 200.
Там дороги в пыли
Сквозь пески и туман
Тянут пушки ЗИЛы
Надрывая кардан.
Под рулем – автомат,
Передернут затвор,
Если хочешь дожить,
То молись на мотор.
Надо очень спешить
Пока день и светло.
Ночью пули летят
В лобовое стекло.
Нужно выжить, успеть
Груз «вертушке» отдать
Перевал захватить
Прут «душманы» опять.
Как забудешь Афган –
Неизбывную боль?
Ты приходишь во снах
К тем, кто ранен тобой.
Нас не надо жалеть,
Мы себя защитим.
Только ложь одолеть,
Нам под силу ль одним?

Памяти павшим

Давайте выпьем за офицеров и солдат
Которые уже в раю
Они ведь молча там лежат
В той братской, у обрыва на краю.

Как написать все похоронки, рука дрожит
И матерям, и женам, всем родным
Они ведь ждут, надеются и верят
Но не бумагу смерти отчаяния и горем.

Прости, девчонка, что умела ждать
Такая уж моя судьба.
Недолюбить, не досмеяться и дожить
И не сказать те главные слова.

Но все приказы надо выполнять
Опять бруствер и полный рост
Тот ад во снах не забывать
То что в пехоте долго не живут

Но не пришли, кто был сильней
Отдали всё и тот последний взгляд
И душу, тело, и закат весь красный
Парадный путь героев и легенд.

Нам тяжело всё пережить на том краю
Трагичное и горькое за ту войну
Но надо сделать все на всю землю
Чтоб юные не гибли в свою весну.

Падают солдатики
В кровавую траву
Сын бродит о матери
В роковом бою

Но судьба злорадствуя
Ходит по краю
Неужели встретятся
Все-таки в раю

Они кружат крещатиком
Вечности времен
И юные солдадушки
Вновь идут с ружьем

Сапоги тяжелые
Мокрая земля
Радуга весенняя
В дымке вся заря

Но летят столетия
Горестной страны
И звучат воздравия
Павших той войны

Снится мне отцовский дом родной
Лес вдали зубцом ломает небо
И звучит знакомая весной
Отмеряя бренность жизни строго

Вижу вдруг божественно мечту
Блеск прошедших сновидений
Но стучат кроваво по виску
Удары жизненных знамений

Я упал бессильно на траву
Примяв листву богульника судьбою
Вспоминая ту прошедшую весну
Трагичный путь с кармической стрелою

И я вновь терзаю душу за те слова
Вот они родные руки и уста еще со мною
Той, которая закрыла и спасла
Своей молитвой, верой и любовью

**ГАНУЛИЧ
Алёна Игоревна**

Родилась в Ворнянах. Закончила Гродненский университет им. Янки Купалы по специальности психолог-педагог. Работала школьным педагогом. Последние десять лет работает в газете «Островецкая правда». Заведует отделом сельского хозяйства. В 2011 году её повесть «Анёлы» становится победителем конкурса газеты «Звезда» и Союза писателей Беларуси. Победитель конкурса «Хлеборобы. Погляд рэпарцёра», объявленного в 2017 году Гродненской областной организацией Белорусского союза журналистов. Отмечена Дипломом второй степени республиканского творческого конкурса на лучшее освещение в СМИ тематики уборочной компании «Жатва-2018: И хлебом едины» в номинации «Лучшие авторские материалы в печатных региональных СМИ и в этом же конкурсе в 2020 г. отмечена дипломом третьей степени..

Публикуется в республиканских газетах и журналах. Пишет стихи и прозу.

Член Белорусского союза журналистов.

Калядная мара

Так хочацца ведаць,
што ўсё будзе добра.
Так хочацца верыць
у цуды ўсё роўна.

Скідаць назаўсёды звыклія маскі,
У памяць вяртаць дзіцячыя казкі.
І жыць прадчуваннем калядныя ночы.
Упэўнена дыхаць. Упэўнена крочыць.

Закрэсліць усе ілжэтвары на твары
І крылы з паперы прыклеіць да мары,
І быць, як усе, - у спагадзе і згодзе –
Не варта, не існа, калі не па модзе! –

Адкрыта глядзець, адкінуўшы маску,
Пакрыўджанаму – “Прабач, калі ласка!”
Прывесці ў парадак сумленні старанна,
Пафарбаваць у белы загану...

...І толькі калі па-сапраўднаму верыць –
Калядная мара пагрукае ў дзверы.

Новая вясна

Тварам да твару-
Слоўняма.
Мара да мары –
З’елазіма.
Нам бы з табою
Дажыць да вясны.
Ну, а вясною?
Зноў-такі сны...
Вера-нявера?
Абставінаўзбег?
Аркушпаперы
Белы, як снег.
Зорка да зоркі –
Знічкаадна.
Бельяпёркі
Сыплезіма...

Нам бы з табою –
Мне і табе –
Зімноююрою
Сэрцам па шкле;
Аркушам белым,
Знічкайначай
Стацьаднымцэлым:
Новайвясной.

* * *

Мелодыятэлефаня –
Цішнаўколаўжо не спіць.
З краю свету аднопытанне:
Дзебярुцьлюдзісілыжыць?
І твайдумкіэкзістэнцыйнай
Раз'ядаюцьаскепкімяне.
Слацьадказ як ёсць, афіцыйна?
Цівіламівадзіць па вадзе?
У складанасці – каб не змыліцца –
Твары два. Папытай у тых,
Хтоумеесапраўднамаліцца,
Хтоглядзеў у вочы старых.

Я хачу, каб не было вайны

Я хачу, каб не было вайны
І ні днём, і ні ўночы – ніколі.
Я хачу, каб чыесці сыны
Не ляжалі на смертным полі.
Я хачу, каб не было вайны
Ні ў краіне, ні ў цэлым свеце.
Я хачу, каб спакойныя сны
Ноччу бачылі нашыя дзеці.
Я хачу, каб не было вайны
Ні ў сям'і, ні з самім сабою.
Я хачу, каб квецень вясны
Разбівала ў ашчэпкі зброю.
Я хачу, каб не было вайны...
(Каб ніколі вайне не стацца!)
Я хачу, каб жылі без маны –
Каб людзьмі між сабою звацца!

ФЁДОРОВА
Светлана
Александровна

Родилась и росла в России, в деревне Орислово Псковской области. Первые пробы пера были ещё в школе. В России её стихи печатались в альманахе «Живое слово Опочки».

Закончила филологический факультет Псковского государственного педагогического университета им. С. М. Кирова, там же прошла обучение по специальности «Практическая журналистика». Работала в районной газете «Красный маяк». В 2012 году переехала в Островец и уже десять лет работает в газете "Астравецкая правда". Член Белорусского союза журналистов. Автор проекта "Территория безопасности". В 2018 году становится победителем республиканского конкурса на лучшее освещение в СМИ деятельности организаций и подразделений по ЧС.

Пишет на русском и белорусском языках.

Спеши любить!
Пусть неумело,
Безответно,
С искрой в глазах
Иль со слезами,
И где-то с болью,
Где-то смело,
Открыто, ярко,
Вдохновенно –
Спеши любить!
Ведь все вчера –
Всего лишь пыль,
А завтра
Может и не быть...

Нет, ты не сильная,
Ты просто не умеешь падать –
Ты привыкла удар держать,
И сколько б беда ни косила,
Ты продолжаешь стоять.
И пусть вечерами слезы
И хочется дико кричать –
Склонив голову у иконы,
Ты будешь молитвы шептать.
И тех, кто обидел и предал,
Простишь, ведь они не со зла –
Просто каждый дает другому
То, чем богата душа.
Наедине с собой

Когда мне грустно, я погружаюсь в воспоминания...

Не потому, что там, в прошлом, все идеально, а потому что тогда все казалось совсем другим. Возможно даже простым и легким по сравнению с тем, что есть на самом деле.

Тогда многого хотелось и о многом мечталось. Тогда казалось, что все двери открыты передо мной.

Только вот дороги к этим дверям оказались не такими прямыми...

Адзіноту лісця пакрывае снег –
Хутае пяшчотна, нібы чалавек,
З ветрам калыханку ледзь чуваць спяе –
І ў краіну сноў, як маці, адвядзе...
Ціха... І, здаецца, час спыніў свой бег –
Адзіноту лісця пакрывае снег...

Ты сильная, это правда...

Оглянись, посмотри, вспомни: сколько прожито, пережито, пройдено. Ты прошла, не сломалась. Все позади...

Но почему же, когда на землю опускается вечер, глаза твои наполняются блеском?

Сильные тоже умеют плакать...

Сильные тоже бывают слабыми...

Они
остаются

с нами

Спасибо вам за то, что были с нами

ВОЛОДЬКО
Людмила Фабиевна

(1958-2021)

Ветеран педагогического труда. Работала учителем иностранного языка в Подольской средней школе, где пользовалась заслуженным

уважением у коллег. Людмила Фабиенавна с юных лет писала проникновенные, откровенные стихи, посвящая их своей малой родине и своим односельчанам.

Её стихи публиковались в газете «Астровецкая правда», в «Настаўніцкай газеце», журнале «Маладосць»

В 2020 году Людмила Фабиевна стала одним из победителей литературного конкурса «Бацькаўшчына светлая мая», посвящённого Году малой родины, в номинации «Поэзия».

Являлась участником районного литературного объединения «Островецкой земли голоса».

Сон з дзяцінства

Сніцца: мама зноў
каля печы ўвіхаецца.
Хіба ж жарты:
сямейка ўся наша збіраецца!
Пасля доўгай зімы,
летнім ранкам,
Пазбіраемся ўсе за сняданкам.
Зноў за вокнамі
клёны шапочуцца –
Мне падслухаць
гамонку іх хочацца,
Распытаць тыя ліпы ля ганку
Пра спрадвечную іх
калыханку...
А яны, нахінуўшыся
нізенька-нізка,
Прарыпяць у адказ мне
дзяцінства калыскай.
Басаногая, у лёгкай хусцінцы
Прабягуся
па роснай сцяжынцы,
Загукаю, шчаслівая самая:
“Зноў я дома!
Дзень добры, зямля мая!”

Можаш быць хоць у сотні краінах,
Хоць паўсвету прайсці, абляцець,
Ёсць на свеце куточак адзіны –
Па ім сэрца не кіне балець.

Як ні звала замежжа, і горад
Якіх цудаў бы ні абяцаў –
Клікаў край свой бацькоўскі з дакорам,
Водар роднай зямлі спакушаў.

Там матуля чакае нас, тужыць
І глядзіць ўдалячынь з-пад рукі:
Там у небе з курлыканнем кружаць,
Нібы дзеці яе, жаўрукі.

Зачарсцвееш душою, застынеш.
Абагрэцца туды паспяшыш.
Маму, тату прытуліш, абдымеш –
І на ўсё з прасвятленнем глядзіш.

Толькі позірк вачэй іх пабачыш,
Што стаміліся дзетак чакаць,
Неўпрыкмет для сябе ты заплачаш –
Слёзы здымуць цяжар, што нікому не зняць.

* * *

Старонка мая, непаўторны куток...
Ты сэрцу людскому бальзаму глыток.
Табой захапляліся, родна Айчына,
Твае Багушэвіч, Купала, Скарына...
Не змог табе здрадзіць наш слаўны зямляк,
Мо прозвішча выбраў затое — Сваяк.
За славай не гнаўся, народу службыў,
На жаль, толькі мала на свеце пажыў.
У вёсцы Барані між лесу, азёр
Вучыў роднай мове чужых і сясцёр.
Хацеў прыгажэй каб, шчаслівей жылі,
На свет белы глянуць шырэй каб змаглі.

Званы абед

Прашу цябе! Не памірай,
Святая вёсачка мая!
Трымайся, люба! І свет гукай:
Няхай зляціцца ўся радня,
Што ўздавала-ўскалыхала,
У людзі вывела, і вось –
Сама ўшчэнт ты заняпала,
А сын твой — рэдкі ў цябе госць...
І дочкі-кралі ў край заморск,
Як найдалей, адсюль ўцяклі,
Каб слёзы, клопат, роднай вёскі
Іх быт азмрочыць не маглі.
Начамі тупае, чакае
Ля вокан з дошкамі, платоў,
Па сцежках, што пазарасталі,
Чакае дочак і сыноў...
На золку вочы зложыць: сніцца
Прыгожы і дзівосны сон,
Бяроза, даўня сямстрыца,
Спявае песні. Стары клён
Раскошным лісцем лечыць-туліць
Рубцы збалелае душы...
І дзеткі, нібы пчолкі ў вулей
Імчаць у госці па шашы.
І сніцца вёсачцы: сышліся
Усе крывіначкі яе,
Яе старэнькай – не зракліся,
На званы іх абед заве...

Маці Божай Гудагайскай

Душа імчыць аж да нябёсаў,
У грудзях гучыць любові санет –
Марыя з дзіцяткам Ісусам
Глядзіць узрушана на свет...
Святлее твар увачавідкі,
Нібы на хвалях паплыла.
І хор шматтысячнай малітвы
Дабавіў Ёй яшчэ святла.
Паветра поўніцца трымценнем
Адкрытых сэрцаў і надзей,
І цуд людскога прасвятлення –
У далоньках зложаных дзяцей...
У вочках выцвілых бабулек,
У задуменнасці мужчын,
У патоках слёз жанчын-матулек,
Што льюцца быццам без прычын.
Лунаюць у паветры словы
Нямое сповядзі душы,
І вусны шэпчуць бы замову:
“Марыя Маці! Памажы!
Дапамажы! Падзякуй Богу!
За павяртанне да святла,
За верную ў жыцці дарогу,
Што ў Божы храм нас прывяла”.
У небе ясным бліскавіца
Асвечвае яе адказ:
“Перад Усявышнім зноў маліцца
Я буду, дзетачкі, за вас!”

Край васільковы

Сонца ззяе над любай старонкай,
Песцяць промні куточки яе.
Салаўі заліваюцца звонка,
Так салодка! Аж слоў не стае!

Збажыной каласяцца палеткі,
Ад іх золата светла ў вачах...
А стракатыя красачкі-кветкі
Гэтак пахнуць у садку па начах.

Край васільковы, рамонкава-светлы –
Хіба дзе знойдзеш зямлю прыгажэй? –
Вам усміхнецца ўсмяшкаю светлай
Шчырых, гасцінных, руплівых людзей.

Над сінявою баранскіх азёраў
Кружаць у танцы нібы журавы.
Срэбна-узнёсла ў Свіранскім касцёле,
Гімнам святлу раздаюцца званы.

Наша Вілія з небам блакітным
Нібы ў пары раздольна цячэ.
А ў лясках з верасоў аксаміту
Лёс на шчасце дыван нам сатчэ...

ПЕШКО
Мария Павловна

(1944-2022)

Мария Павловна Пешко родилась на Гомельщине в Петраковском районе в большой семье Домны и Павла Радейко, которые воспитали пятерых детей, с детства прививая им любовь к труду, к прекрасному, к своей земле.

Девушка мечтала стать геологом. Но родители убедили ее, что это мужская профессия, а женщина должна думать о доме и семье. Отец мечтал о медицинской профессии для дочери, поэтому после 8 классов она поехала в Мозырь поступать на фельдшерско-акушерское отделение в медицинское училище. Ее, отличницу, приняли без экзаменов. Но проучилась Мария всего пару месяцев. Студенты дежурили в медицинских учреждениях города. Однажды девушке пришлось присутствовать на кесаревом сечении, и она упала в обморок. Оперировавший хирург сказал: «Нам таких помощников не нужно». Но окончательно уйти из медицины девушка решила после того, как в ее дежурство привезли парня, которому отрезало ногу... Она вернулась домой, окончила среднюю школу и поступила в Минское музыкальное училище им. М. И. Глинки на дирижерско-хоровое отделение. Там Мария стала участницей художественной самодеятельности. Активную студентку выбрали комсоргом факультета. Участвуя в самодеятельности училища, Мария сорвала голосовые связки. Врачи не могли дать

гарантию, что девушка когда-нибудь заговорит... Тем не менее студентка успешно сдала все экзамены, и руководство училища договорилось с директором республиканских курсов при Театре оперы и балета о том, чтобы их студентке выдали свидетельство об их окончании и присвоили квалификацию руководителя хоров художественной самодеятельности.

Вся жизнь Марии Павловны связана со школой. Она - учитель высшей категории, ветеран педагогического труда.

Муж Марии Павловны, Вацлав Иванович работал трактористом и всегда был передовиком сельского хозяйства, о нем не раз писали газеты.

Заочно Мария Павловна окончила Гродненский педагогический университет им. Янки Купалы. Первым местом работы молодой учительницы стала Корвельская восьмилетняя школа, в которой она преподавала белорусский язык и литературу. За годы работы в школе приходилось быть и учителем физики, и историю с географией преподавать. Когда в Корвелях школу закрыли, Марию Павловну перевели в Трокеники. Со временем семья Пешко получила в Вороне квартиру, и учительница перешла работать в Воронскую школу, которой она отдала 27 лет своей жизни.

Мария Павловна начала писать стихи во время работы в школе. Они понятные и простые, их знают на память даже старушки. Однажды проводился республиканский конкурс «Земля моя белорусская», и ученик Воронской школы отправил на имя Президента стихотворение своей учительницы Марии Павловны Пешко «Реченька Сенканка», на что Президент в благодарственном письме написал: «Хотелось бы познакомиться с учителем, который пишет такие патриотические

стихи. Если учитель пишет такие стихи – ученики у него безразличными не будут».

Её произведения публиковались на страницах районной газеты «Островецкая правда», в республиканских изданиях «7 дней», «Звезда», «Настаўніцкая газета», журналах «Гаспадыня», «Беларуская мова і літаратура», «Роднаеслова», в «Астравецкай зямлі галасы», «На крыльях вдохновения».

Когда Мария Павловна последний год работала в школе, учительница истории Людмила Александровна Гродь приехала из Быстрицкой школы и делилась своими впечатлениями о семинаре. – Быстрицкие учителя пропели гимн о своей деревне! А у нас такой песни нет, – сокрушалась она. И у Марии Павловны тут же родились строки:

Вёсачка Варона

Ёсць на карце нашай вёсачка такая,
Назва ў каторай над зямлёй лягае.
Вёсачка Варона – мая дарагая,
Вёсачка, якая над зямлёй лягае.

Тут жывуць у згодзе беларус, паляк,
Паяднаў усіх нас Палавецкі тракт.
Вёсачка Варона – мая дарагая,
Вёсачка, якая над зямлёй лягае.
Вёсачка, якая нас усіх яднае.

Гонар нашай вёскі хвалу неба чуе,
Белая святыня мір, спакой вартуе.
Вёсачка Варона – мая дарагая,
Вёсачка, якая над зямлёй лятае.
Вёсачка, якая шчасця ўсім жадае.

Мария Павловна уже находилась на заслуженном отдыхе и ее пригласили на праздник, посвященный 75-летию основания школы в Вороне. Приехали гости. Александр Ольховик сделал аранжировку, и Марии Павловне пришлось трижды исполнять эту песню – ее не отпускали со сцены. «Вёсачка Варона» разлетелась вместе с выпускниками школы не только по всей Беларуси, но и по соседним странам. В творческом багаже Мария Павловна не только стихи, но и очерки, басни, рассказы, а байка ”На сяле механізатар самы лепшы кавалер”, прозвучавшая на ”Дожинках” в Ворнянах, вызвала настоящий фурор.

Мария Павловна активно участвовала в жизни районного литературного объединения “Островецкой земли голоса”. В 2019 году стала одним из победителей областного конкурса поэзии среди педагогов организаций образования Гродненщины.

В прошлом году Марии Павловны не стало, но остались её ученики, её произведения и добрая память о ней. Спасибо вам за то, что были с нами.

...І зноў зацвітуць каштаны

Яны былі маладыя, прыгожыя і шчаслівыя. А яшчэ – таленавітыя. Спявалі разам так, што на канцэрты сыходзілася ўся вёска – яблыку не было дзе ўпасці ў клубе. Спявалі ікахалі адзін аднаго. Здавалася, так кахаць больш ніхто не ўмее. Разлука на дзень для іхздавалася вечнасцю. Беглі насустрач адзін аднаму пры сустрэчы, ён хапаў яе ў абдымкі ікружыў... кружыў... кружыў... А яна, здавалася, узлятала ад шчасця ў аблокі. Сэрцамлела ад пяшчоты і радасці, і каханню не было мяжы.

На працу – разам, з працы – разам. Абое вучыліся на завочным аддзяленні, але ў розных гарадах.

...Аднойчы на вуліцы Тоню сустрэла загадчыца сельскай бібліятэкі:

– Тонечка, зайдзі сёння ў бібліятэку, я хачу з табой параіцца, як лепш сцэнарыйскласці да свята.

Антаніна паабяцала дапамагчы і пабегла дадому.

Васіля дома не было, на стала ляжала запіска: «Сонейка, абедай сама, я нарэпетыцыі».

Дзе? Калі? Што? – не ўдакладняў.

На рэпетыцыях яму часта даводзілася быць, бо іграў ён амаль на ўсіх музычных інструментах і яго часта запрашалі быць мастацкім кіраўніком. Тоня ганарылася сваім мужам. Але ж і яе ён заўсёды браў з сабой. Бо які ж канцэрт без яе, які ж хор без такой запявалы?

Тоня паклала запіску на стол. Абедаць расхацелася. Настрой знік. Стала перабіраць кніжкі на паліцы. З нейкай выслізнуў фотаздымак. Падняла... Сямён, яе аднакласнік, увайсковай форме глядзеў са здымка даверліва і пяшчотна. Жанчына правяла рукой па фотаздымку і сказала ўслых, нібы Сямён яе мог пачуць:

– Даруй, што не дачакалася. Сэрцу не загадаеш. Знойдзеш сабе лепшую, а я,выходзіць, не твая. Так заўгодна Богу.

Васіль яе не раўнаваў да мінулага. Але, каб не рабіць яму непрыемна, Антаніна сабрала ўсе фотаздымкі, пісьмы ад сяброў і аднесла маці на захоўванне.

Маці з дакорам паглядзела на дачку, цяжка ўздыхнула. Яна недалюблівала Васіля. Дышто там казаць – не любіла. Часта казала:

– Ох, дачушка, чые маё сэрца, што дабром не скончацца твае любошчы. Вельмі жпрыгожы твой Васіль. З твару вады не піць. Не шчасце гэта тваё, а няшчасце. Хай мужбудзе, як лапаць, ды каб за ім не плакаць. Сямёна лепш чакала б. Свой хлопец, бацькі ягоцябе любяць, чаго яшчэ хацець? Адумайся...

«Ага, адумайся, – думала Тоня. – Што тут думаць, калі я без Васіля і дня не магупражыць».

Яны пажаніліся неяк вельмі хутка. Сямёну ў армію напісалі пра замужжа Антаніны, іён пасля дэмабілізацыі дамоў не вярнуўся. З’ехаў, казалі, некуды на новабудоўлю. Наваткалі захварэла і раптоўна памерла яго маці, цётка Валя, хлопца не дачакаліся на хаўтуры нахавалі маці без яго. Чуткі хадзілі ўсялякія, адна другой не лепшыя, і ва ўсімаднавяскоўцы вінавацілі Тоню.

Тоня яшчэ раз глянула на фотаздымак Сямёна і палажыла ў кнігу.

...Час цягнуўся марудна. Штараз яна паглядвала на гадзіннік, потым апранулася іпайшла ў бібліятэку.

– Тонечка, – лагодна сустрэла яе Валянціна Іванаўна, загадчыца. – Ты толькі нехвалойся, а паслухай мяне. Дапамога мне не патрэбна. Я хачу цябе напярэдзіць. Жонкізвычайна апошнія

даведваюцца... Васіль здраджвае табе. Усе аб гэтым гавораць.

– Хопіць! – рэзка абарвала Тоня. – Я і слухаць не хачу. Хай гавораць, што хочучь, усе гэтыя плёткі – ад зайздрасці.

– Ну, як знаеш, – паспяшыла апраўдацца загадчыца бібліятэкі. – Тваё жыццё – табе і распараджацца ім. Я хацела зрабіць, як лепей, – вінавата ўсміхалася Валянціна Іванаўна.

Яна хацела неяк згладзіць няўдалую гутарку, але Тоня паспяшалася да выхаду.

На ганку яна раптам адчула моцны штуршок пад сэрцам. Радасць якая – сыноч, яе і Васіля сыноч – даў аб сабе знаць! Ён прачнуўся, застукаў ножкамі, першы разпавярнуўся.

Гэтае радаснае пачуццё адрынула ўсе нядобрыя думкі, акрыліла яе. Яна ішла дамоў ісама сабе ўсміхалася, ціхенька напявала. Сёння яны разам будуць слухаць, як стукаеццаў свет дзіцятка...

– Здраджвае, здраджвае, здраджвае, – лезла змяёй у сэрца пачутае.

– Не можа быць!.. Людзі нагавораць, што хочаш. Ды Васіль не наглядзіцца на яе, здувае пылінкі, патакае кожнаму капрызу, гатовы на ўсё, каб дагадзіць ёй, – перабіралаў памяці Антаніна сваё кароткае замужняе жыццё.

Тоня так задумалася, што не заўважыла, як стаў накрапваць цёплы вясенні дождж. Раптам бліснула маланка і грывнуў першы вясенні гром. Тоня толькі хацела прыспешыць крок, як адчула знаёмы дотык рук. Васіль, яе каханы Васіль, дагнаў Тоню, абняў, прыцягнуў да сябе і пяшчотна пацалаваў. Ні маланка, ні гром, ні дождж не перашкаджалі ім...

Пра тую гутарку з Валянцінай Іванаўнай Антаніна мужу не сказала – выкінула яе з галавы. На яе Васіля

заглядваліся і жанчыны, і дзяўчаты – ці нараўнуешся да ўсіх? Тоня проста верыла свайму мужу. Верыла і зачаравана глядзела, як спрытна перабірае ён чорныя і белыя баянныя гузікі, слухала цудоўную мелодыю – і мрела ад шчасця.

З наступленнем цеплыні кожны вечар на лавачцы пад ліпай збіраліся вяскоўцы, спявалі, Васіль іграў да стомы. І далёка за поўнач плыла песня, будзіла палаткі, наваколле, клікала ўвысь, узлятала над вёскай... І ажывала ў пацалунках закаханых: забывалася стома ад будзённай працы – песня дапамагала жыць.

...Беглі дні за днямі. Тоня з Васілём лічылі час да сесіі. Расставацца не хацелася. Васіль быў на агюшнім курсе, а Тоня будзе здаваць экзамены за першы. Маладыя дамовіліся, што Тоня пасля экзаменаў прыедзе ў горад акацый і каштанаў – Чарнігаў.

– Пакуль Васіль на вучобе, я буду адпачываць на Дняпры, хадзіць па гораду, любавацца яго прыгажосцю, набірацца сіл. Гэта цудоўна – быць побач з каханым, – думала яна.

Тоня здала апошні экзамен раней на два дні. На вакзал ляцела птушкай. Толькі бнаспець на цягнік, толькі б білеты ўзяць... Нават цяжару сумкі не адчувала. Засумавала...

Села ў цягнік, уладкавалася і тут жа заснула: адбіліся бяссонныя ночы. У снеўсміхалася. Сніўся Васіль... Ловіць яе – а яна бяжыць па росным лузе сярод разнатраўя, уцякае ад каханага. Той хоча злавіць, абняць, а Тоня выслізвае з яго абдымкаў...

Цягнік прыбыў рана. Толькі-толькі пачаў хадзіць гарадскі транспарт.

Усмешка, радасная і шчаслівая, не сыходзіла з яе вуснаў. Яна ўсміхалася сама сабе. Вадзіцель аўтобуса глядзеў у лостэрка, бачыў Тонін твар – і таксама

ўсміхаўся шчыра і адкрыта: не кожны дзень пачынаецца з усмешкі.

Прыпынак быў далекавата. Шафёр прапанаваў падвезці яе да дома, дзе кватараваў Васіль.

У прадчуванні доўгачаканай сустрэчы Тоня адкрыла веснічкі, ступіла на сцяжынку, што вяла да ганка.

Раптам на парозе з’явілася гаспадыня з пустымі вёдрамі. І знямела. Яны былі знаёмыя,

Тоня часта сюды прыязджала разам з Васілём. Тоня выхапіла пустыя вёдры, пабегла дастудні, набрала вады...

Гаспадыня па-ранейшаму стаяла на ганку – нават з месца не кранулася і не прамовіла ні слова.

Тоня ўвайшла ў хату, паставіла вёдры на ўслончык і накіравалася ў пакой, дзе спаў яекаханы.

Увайшла і... аслупянела. Усмешка застыла на твары. Хацелася крыкнуць – голасуне было. Паспрабавала крануцца з месца – ногі быццам прыліплі. Праз хвіліну-другую перавяла дыханне. Слёзы ручаём брызнулі з вачэй. Васіль, яе Васіль, якога яна кахала больш жыцця, спаў моцна і бестурботна, абняўшы жанчыну з белакурымі кучаравымі валасамі.

У гэты час штурхануўся пад сэрцам яе сыноч. Антаніна схамянулася, прыйшла ў сябе. Крыху пастаяла, а потым выскачыла з пакоя, узяла ў рукі вёдры, поўныя халоднай вады – і выліла на голавы Васіля і той, якая назаўсёды зрабіла Тоню няшчаснай. Куляй выляцела з хаты і пабегла на прыпынак.

Аўтобус яшчэ стаяў. Ззаду пачуўся Васілёў голас, але яна нават не азірнула. У яе было адно жаданне: хутчэй пакінуць гэты горад!

Ускочыўшы на прыступкі аўтобуса, убачыла знаёмы твар шафёра і хутчэйскамандавала, чым папрасіла:

– Хутчэй! Хутчэй адсюль! Той чалавек не павінен мяне дагнаць!..

Шафёр, здаецца, усё зразумеў і націснуў на газ...

На вакзале Тоня падбегла да акенца касы і папрасіла даць ёй білет на першы цягнік, які будзе адпраўляцца.

– Да якой станцыі? – удакладніла касірка, спачувальна гледзячы Тоні ў вочы. Янапрацягнула грошы, што засталіся ад сесіі, і вымавіла:

– На ўсе...

Куды ехаць, колькі часу — ёй было ўсё роўна. Яна нават не глянула на білет — сунулаяго ў кішэнь і пайшла на перон. Слёзы па-ранейшаму без супынку цяклі з вачэй. На яезварталі ўвагу, спачувалі, прапаноўвалі дапамогу. А яна хацела аднаго: растварыцца, збегчы на край зямлі, каб Васіль ніколі не знайшоў яе...

«Здраджвае, здраджвае», – стыла кроў у жылах.

«Здраджвае, здраджвае», – білася параненае сэрца ў грудзях.

«Здраджвае, здраджвае», – свістаў вецер за вокнамі цягніка.

«Здраджвае, здраджвае, здраджвае», – выстуквалі калёсы вагона, які вёз Тоню прэчад горада, дзе так прыгожа квітнеюць каштаны і дзе назаўжды засталася яе шчасце.

Цягнік вёз усё далей і далей... Куды? Яна і сама не ведала... У жыццё, якое яна пачнез новага ліста...

І ў якім некалі зноў зацвітуць каштаны.

Паклон Беларусі

Ой ты, ветрык мілы, ветрык дарагі,
Раскажы мне, дружа, аб чым спяваеш ты?
Мо аб тым, гады што хуценька лятуць?
Ці аб тым, што шчасце назад не вярнуць?

Мо аб тым, што ў лузе восенню каліна
Плача і сумуе, быццам бы дзяўчына?
Мо аб тым, што ў маці кроў у жылах стыне,
Бо ўсе думкі-мары у яе аб сыне?

Ляці туды, ветрык, дзе сыноч мой служыць,
І скажы, што маці па ім моцна тужыць.
На далёкі поўдзень вы ляціце, гусі,
Паклон перадайце сыну з Беларусі.

Беларуская зіма

Астудзіў мароз зямлю,
Сцёр ён восені сляды.
Белай коўдрай пухавой
Накрыў хаты і сады.
Закружыла завіруха
У танцы снежныя віхры,
Начапіла на парканы
Серабрыстыя махры.
Замяла сцяжынкi ў лесе,
У полі гурбы намяла,
Пабяліла стаў за вёскай –
Усё прыбрала дабяла.
Так цудоўна, так дзівосна –
Прыгажэй ніде няма.
Тчэ сцяжыначкі на кроснах
Беларуская зіма!

Астравеччына – край дарагі

Астравеччына – край любы,
Прыгожы, шчодры, дарагі.
Тут скрыжаваліся надоўга
Мае сцяжынкi і шляхі.
Такіх цудоўных краявідаў,
Напэўна, больш нідзе няма,
Таму я сэрцам і душою
Злілася з імі нездарма.
Люблю сады, лясы, узлескі,
У стракатых фарбах сенажаць,
І тыя гонкія таполі,
Што гасцінца ўздоўж стаяць.
Люблю, люблю да слёз
Сукенкі белыя бяроз,
І той дубок, што на мяжы
Нядаўна з жолуда прарос.
Люблю Карвэльскія дубровы,
Дзе весела грыбы збіраць.
І неба чыстае над хатай
Я кожны дзень хачу абняць.
Любіць мне гэты край не дзіва,
Бо тут маіх сыноў Радзіма!